

С. Ю. Монахов

Косские и псевдокосские амфоры и клейма

Keywords: Kos, amphorae, stamps, chronology, complexes.

Cuvinte cheie: Cos, amfore, ștampile, cronologie, complexe.

Ключевые слова: Кос, амфоры, клейма, хронология, комплексы.

S. Ju. Monachov

Koan and Pseudo-Koan Amphorae and Stamps

Twenty years ago, Greek archaeologists studied some amphora producing workshops of Kos and succeeded to identify ceramic vessels of this center dated to 4th c. BC. In the past years, the author processed a collection of sixty Koan amphorae of 5th—1st cc. BC and built a typological scheme of the Koan amphorae production, having distinguished five types belonging to the indicated time span, which, in their turn, are distributed into a number of variants and series. Owing to a big number of complexes where Koan amphorae were found along with synchronous vessels produced in other centers, it is possible to provide a rather reliable dating to these variants and series. Also several types of "pseudo-Koan" amphorae of the late Hellenistic time were distinguished.

S. Ju. Monachov

Amforele și ștampilele de tip Cos și pseudo-Cos

Cu 20 de ani în urmă, arheologii greci au cercetat câteva ateliere amforistice pe insula Cos, fapt ce a permis identificarea ceramicii acestui centru de sec. IV î.Hr. Pe parcursul acestor două decenii, autorul a studiat o colecție din 60 amfore de tip Cos din sec. V—I î.Hr. A fost elaborată schema tipologică a producției de amfore de tip Cos, în cadrul căreia au putut fi evidențiate cinci tipuri de amfore, care, la rândul lor, se subdivizează în mai multe variante și serii. Datorită unui număr important de complexe, în care amforele de tip Cos au fost descoperite în asociere cu material amforistic din alte centre, aceste variante și serii pot fi datate destul de exact. Au fost evidențiate și câteva tipuri de amfore „pseudo-Cos” din perioada elenistică târzie.

С. Ю. Монахов

Косские и псевдокосские амфоры и клейма

20 лет назад греческие археологи исследовали несколько амфорных мастерских на о.Кос, благодаря чему удалось идентифицировать керамическую тару этого центра IV в. до н.э. За прошедшее время автором была обработана коллекция в шесть десятков косских амфор V—I вв. до н.э. Выстроена типологическая схема косского амфорного производства, в рамках которой выделяется пять типов указанного времени, которые, в свою очередь, распределяются на ряд вариантов и серий. Благодаря значительному числу комплексов, где косские амфоры встречены с синхронными образцами тары иных центров, удается достаточно надежно продатировать эти варианты и серии. Выделено также несколько видов «псевдокосских» амфор позднеэллинистического времени.

Кос был одним из известнейших древнегреческих винодельческих центров, причем косские вина были самого разного качества. По Афинену (1.32e), там производилось белое, а также сладкое вино, к которому морская вода добавлялась как консервант. Упоминаются также косские черные и сухие вина¹. Общеизвестна судебная речь Демосфена против Лакрита (35.32, 34), в которой говорится о партии косских амфор, предназначенных

для продажи где-то в бассейне Черного моря (Маринович 1998: 4 сл.).

Из отчетов магистратов по Делосскому храму мы знаем, что в 180 году² 35 амфор с косским вином были куплены за 105 драхм и 5 оболвов, в 178 году такая же партия косских амфор стоила уже 100 драхм, в то время как 10 амфор киждского вина были куплены за 60 драхм (Jefremow 1995: 84, pot. 747; Georgoroulos 2005: 181). С учетом того, что

¹ Сводку нарративной традиции см.: Georgoroulos 2004: 129; 2005: 179; Hein et al. 2008: 1049.

² Все даты даны до н.э., кроме особо оговоренных случаев.

косские амфоры в это время имели объем более 40 литров (против 30 литров для книдских), косское вино было очень дешево и легко конкурировало с другими известными винами.

Проблема выделения керамической тары косского производства из бесконечного многообразия греческих амфор эпохи архаики, классики и эллинизма имеет почти столетнюю историю. Первым предложил идентифицировать амфоры с двуствольными ручками как косские А. Майури, который обработал большую коллекцию клейм на таких ручках, собранных на острове неким местным жителем. В своем предположении он опирался на два обстоятельства: особую концентрацию находок клейм на двуствольных ручках на острове Кос, а также на ономастический анализ имен в клеймах и сходство имен и эмблем в клеймах и на монетах Коса. А. Майури было известно также несколько экземпляров амфор с двуствольными ручками. Все они имели высокое, почти цилиндрическое, сужающееся книзу тулово на короткой ножке при невысоком горле, отделенном от плеч уступом. Размеры известных ему экземпляров колебались от 83 до 102 см. Глина всегда хорошего качества, похожа на родосскую и имеет цвет от бледно-розового до почти красного, по поверхности сосудов тонкий беловатый ангоб (Maiuri 1925: 245, 249). Как можно предположить, описанные А. Майури сосуды относятся к эпохе позднего эллинизма.

Позднее В. Грейс опубликовала клейменую ручку с этниконом Коса и предположила, что клеймение на Косе имело спорадический характер и продолжалось с III в. до императорской эпохи (Grace 1949: 181, note 28). Ею же были атрибутированы как косские некоторые амфоры из кораблекрушения у Антикиферы середины I в. (Grace 1965: 11 ff., fig. 1, 4). Ей удалось выделить также формы косских амфор несколько более раннего времени, чем у А. Майури, в частности, она приводит амфору с Афинской агоры, которая по стратиграфии находки должна датироваться около 200 г. (рис. 11: 51) (Grace 1949: 185—188, pl. 19: 8; 20: 10; 1970: 364—366, Inv. P 2980). В итоге ею была предложена типология косской тары с III по I вв., причем, по ее мнению, на протяжении всего обозначенного времени у косской тары стабильными являются такие легко узнаваемые элементы, как валикообразный венчик, двуствольные ручки, которые поднимаются выше венца, и небольшая кубаревидная ножка. Датированные типы сосудов показывают тенденцию к увеличению высоты

и к суживанию тулова. Желобок у основания горла — ранняя характерная черта. Позже желобок появляется у основания плеч (рис. 1: 1) (Grace 1979: fig. 56)³.

Нельзя не отметить очевидного вклада отечественных исследователей в изучение вопроса о косском амфорном производстве и клеймении. В конце 1940-х гг. Е. М. Штаерман обработала для готовящегося Свода IOSPE-III представительную коллекцию амфорных клейм из музея Белгород-Днестровского, где оказалось довольно много двуствольных клейменных ручек, которые к этому времени уверенно отождествлялись с косской продукцией (Штаерман 1951: 31—49). Эти материалы были включены Б. Н. Граковым в соответствующий раздел Свода IOSPE-III, куда он добавил и клейма из других коллекций (Граков 1956: №2175). В самом общем виде выводы Б. Н. Гракова на середину 50-х гг. сводятся к следующему.

1. Форма косских амфор имела во времени несколько вариантов, о чем можно судить хотя бы по тому, что двуствольные клейменные ручки косских амфор имеют то угловатый изгиб и поднимаются выше венца, то изгиб ручки плавно округлен, напоминая ранние родосские ручки первой половины III в. до н. э. В хорошо отмученной мелкозернистой косской глине почти всегда присутствует некоторое количество мельчайших блесков золотистой слюды, чем она немного напоминает глину Фасоса, в то время как беловатый ангоб косских амфор очень похож на родосский. Косские амфоры клеймились недолго и спорадически.

2. Клейма Коса ставились лишь на одной ручке и в подавляющем большинстве состоят из одного имени, вероятно, владельца мастерской. Им впервые были выделены клейма одного штампа ("Ερμόνος с эмблемой «два дельфина»), нанесенные в одном случае на обычную двуствольную ручку, а в другом — на одноствольную. Имена магистратов с предлогом ἑλί перед именем зафиксированы только в составе легенд пяти клейм. Все имена чисто греческого происхождения. В тех случаях, когда дается полное написание, имя ставилось почти всегда в родительном падеже: Ἀινέας, Ἀρίσταρχος, Ἀριστίων, Διαρίας, Δρόμων, Ἰρογένης, Δεῦνος, Μένανδρος, Νίκανδρος, Μιννίω(ν), Νίκων, Ὀροβίων, Σαρατίων, Τέχων, Φιλήμων и др. Обычны сокращения

³ На фото 56 в монографии В. Грейс представлены косские амфоры III—II вв. до н. э., из которых первые две клейменные (Grace 1979: fig. 56).

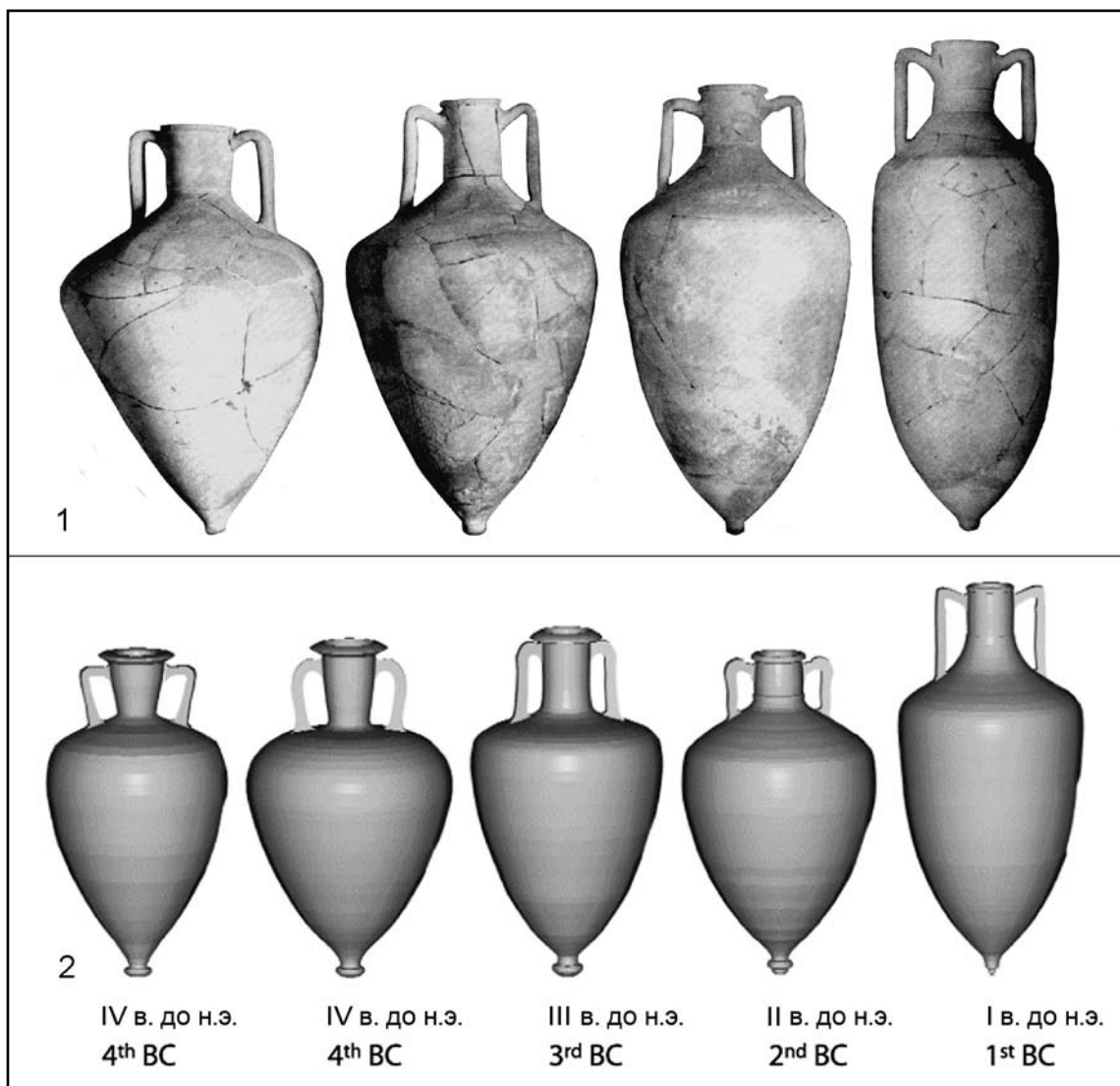


Рис. 1. Косские амфоры: 1 — ряд косских амфор (по Grace 1979: fig. 56); 2 — эволюционный ряд косских амфор (по Hein et al. 2008: 1058, fig. 5).

Fig. 1. Koan amphorae: 1 — lineage of Koan amphorae (after Grace 1979: fig. 56); 2 — evolutionary lineage of Koan amphorae (after Hein et al. 2008: 1058, fig. 5).

имен, иногда до двух букв: Ἀγαθα, Ἀδαί(ο), Ἀπολλ, Ἀρι.Τεχν, Ἀσκλη, Δαμοφ, Δι, Διονυσίο, Τι, Ἑρμο, Ἴηρα, Ὀράσεο(ς), Θρα, Κυδοκλ(εῦς), Μεμελά(ο), Μο, Μοσ, Μεν, Μιννίο(ν), Νικί(α), Νικομ, Ξενοκρι, Ξενο, Ὀνασι, Ὀνη, Παρ, Ποσειδω, Σαρα(πίων) и др. Монограммы редки, эмблемы немногочисленны и не очень разнообразны, чаще всего встречается «палица Геракла», зафиксированы «лабрис», «кадуцей», «родосский цветок», «гроздь», «два дельфина», «бальзамарий». С точки зрения Б.Н. Гракова, эпиграфически клейма довольно однообразны и вряд ли могут датироваться ранее середины III в., поскольку преобладают курсивные и лунарные формы, а в языке надписей нет никаких элементов, отличных от обычного койне.

3. Поскольку косское вино упоминается Демосфеном, по мнению Б.Н. Гракова, следует ожидать открытия косских амфор IV, а может быть, и V в.

Определенный вклад в разработку типологии косских амфор внесен И.Б. Зеест, которая выделила несколько образцов тары IV—III вв. (Зеест 1960: 93, 94, 104—107; табл. XXIV). Наиболее ранней она считала амфору с двустольными ручками из кургана № 11 у станции Некрасовской, которая была опубликована Б.А. Куфтиным (Куфтин 1949: 21 сл.; табл. 3), а недавно ее фотография еще раз была переиздана (Эрлих 2009: 456; рис. 4). Горло у этого сосуда слегка припухлое, отделено от плеч уступом, венец массивный, отогнутый наружу, ножка на расширенном основании, остро-

реберная. По горлу сосуда красочная орнаментация в виде «бегущей волны». Более поздней, уже III века, И. Б. Зеест считала амфору с двуствольными ручками из с. Эшеры, также изданную в свое время Б. А. Куфтиным. Это сосуд уже иной, пифоидной, формы с небольшим валикообразным венчиком и низкой кубаревидной ножкой (илл. см.: Зеест 1960: 106, табл. XXIV: 51).

Ею же был выделен «усть-лабинский» тип тары, происхождение которого она затруднялась определить, но отмечала его сходство по морфологии и глине с косской тарой. Эпонимный образец был обнаружен в 1938 году в погребении №3 Усть-Лабинского могильника №2 и опубликован Н. В. Анфимовым (Анфимов 1951: 166, 168; рис. 4: 4) (рис. 4: 11). И. Б. Зеест датировала этот сосуд концом IV — началом III вв. (Зеест 1960: 106, табл. XXIV: 51)⁴.

Наряду с этим И. Б. Зеест были выделены косские сигарообразные амфоры позднеэллинистического времени, а также близкие по форме к косским, но имеющие иную глину, амфоры «круга Коса» («яблоновский» тип).

В свою очередь, И. Б. Брашинский первоначально придерживался того взгляда, что в IV в. существовали некоторые группы амфор с двуствольными ручками и грибовидными венцами косского производства, которые можно считать «предшественниками» так называемых «сигарообразных амфор» этого центра эллинистического времени (Брашинский 1965: 96). В дальнейшем И. Б. Брашинский отмечал, что, судя по особенностям морфологии и различиям глин, амфоры с грибовидными венцами производились не в одном, а во многих центрах, среди которых, наряду с Косом, были Самос и Родос. В отношении «усть-лабинского» типа тары он предполагал, что, скорее всего, этот вид амфор выпускался на Косе (Брашинский 1980: 27, 31). Хронологию косских амфор он определял в пределах середины — второй половины IV в. Правда, в своей последней книге в качестве возможных центров производства амфор типа Солоха-I он рассматривает только Родос и Самос, не упомянув Кос (Брашинский 1984: 43—45). К Родосу относятся амфоры с грибовидными венцами и Н. А. Лейпунская (1981: 31, 32, 67).

⁴ Схематичные чертежи этой амфоры у Н. В. Анфимова и И. Б. Зеест довольно сильно отличаются. На нашем рисунке (рис. 4: 11) приведен исправленный чертеж сосуда по рисунку Н. В. Анфимова и двум параметрам И. Б. Зеест.

Знаковым событием в изучении косской керамической тары было открытие склада амфор (ямы-хранилища) в Пиетрою в Румынии в 1975 г. Помимо 2 косских, в складе найдено 3 родосских и 1 синопская амфоры (Museteanu et al. 1978: 181 ff.; fig. 3: 5)⁵. Косские амфоры из Пиетрою весьма редкой формы, ручки двуствольные, на одной амфоре клеймо из двух букв ΘΣ (?), на второй — клеймо с легендой ΑΡΑΤ(-) (рис. 10: 47, 48). Датируются эти амфоры по комплексу найденных там же родосских клейм серединой III века (Монахов 1999: 532—537, табл. 225).

Очень важным было появление статьи А. Эснар 1986 года, где она ставит вопрос об имитациях косской тары и приходит к выводу, что в Италии производство амфор в подражание косским начинается с середины I в., когда на Косе еще продолжается изготовление «классических» амфор (Hesnard 1986: 75 ff.; fig. 2a).

По результатам своих разведок на острове Кос Ж.-И. Амперер делает вывод, что в материалах обнаруженных им свалок гончарных мастерских фиксируется явное преобладание двуствольных амфорных ручек среди бракованной продукции (Empereur 1982: 226, note 28). А в конце 80-х годов он же, в соавторстве с А. Эснар, в обзорной работе о керамике эллинистического и римского времени подвел некоторые итоги имеющимся на тот момент представлениям о косской таре. Публикуя несколько целых форм косских амфор с Делоса и из музея Бодрума (рис. 11: 55; 12: 56), авторы отмечают, что для косских амфор III—I вв. стабильными остаются такие легко узнаваемые элементы, как венчик в виде маленького валика и двуствольные ручки, которые поднимаются выше венчика. Кроме того, амфоры Коса с двуствольными ручками ставят перед исследователями необходимость решения проблемы имитации форм, поскольку очевидно, что в эллинистическую эпоху косская тара служила образцом и копировалась разными центрами (Empereur, Hesnard 1987: 92, pl. 4: 19, 20, note 45).

Наряду с этим время от времени появлялись публикации косских амфор из раскопок на Балканах: в Македонии (Μακκαρανας 1960: 72 ff.; Πινιαζ 78-S), в некрополе Керамика IV века (Knigge 2005: Taf. 137: 933), на Крите конца III в. (Vogeikoff-Brogan, Apostolakou 2004: 426, fig. 6: a, b) и др.

⁵ К сожалению, в публикации нет фотографий самих амфор, а точность чертежей вызывает некоторые сомнения.

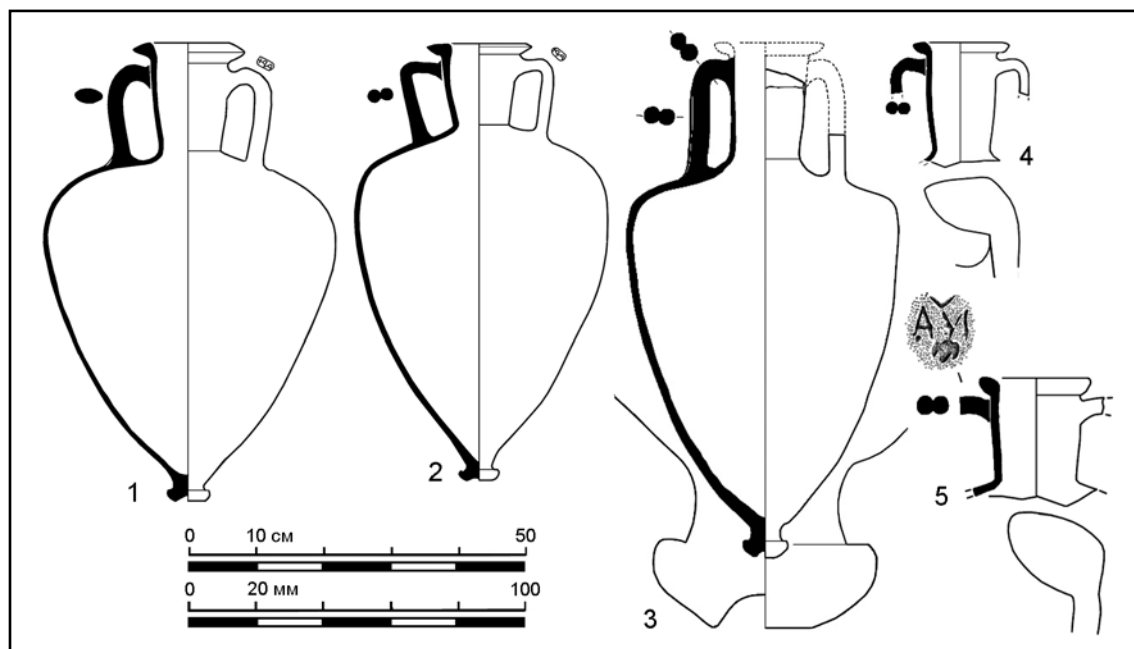


Рис. 2. Косские амфоры «раннего» варианта I-A: 1, 2 — из мастерской Кос-Меропис (по Kavτζια 1994: 323—354, Πιν. 251—257; Papuci-Wladyka 1997: fig. 1); 3, 4 — из Галикарнаса (по Nørskou, Lund 2002: 61, 167, pl. 32); 5 — из кораблекрушения El-Sec (по Arribas et al. 1987: 424, fig. 102, №438).

Fig. 2. Koan amphorae (“early” I-A variant): 1, 2 — Kos-Meropis workshop (after Kavτζια 1994: 323—354, Πιν. 251—257; Papuci-Wladyka 1997: fig. 1); 3, 4 — Halicarnassus (after Nørskou, Lund 2002: 61, 167, pl. 32); 5 — El-Sec shipwrecking (after Arribas et al. 1987: 424, fig. 102, No. 438).

Новое продвижение в нашем сюжете связано со статьей А. Аврама, в которой опубликован фрагмент горла с грибовидным венцом и одноствольной ручкой, на которой стояло клеймо с легендой ΚΕΡΔΩΝ, эмблема «стрела», из раскопок в Каллатисе (рис. 7: 29) (Αβραμ 1989: 247—252). Такие клейма еще В. Грейс были определены как косские (так называемая группа «Никандра»), да и глина фрагмента соответствует общим признакам косской глины, точно так же, как и «грибовидная» или, скорее, «нависающая» профилировка венца (Grace, Savvatiadou-Petropoulakou 1970: 364—366, pl. 61). Датирует А. Аврам свой клейменный фрагмент временем около начала III в. Вместе с тем он справедливо замечает, что более ранние амфоры Коса IV в., скорее всего, не клеймились, но, вероятнее всего, также имели венец грибовидной формы.

Определенным прорывом в изучении амфорного производства Коса стали раскопки мастерской первой половины IV в. неподалеку от главного полиса на северо-востоке острова — Кос-Меропис (Kavτζια 1994: 323—354; Πιν. 251—267). Хотя гончарных печей не было найдено, зато были обнаружены мощные свалки бракованной продукции, по материалам которых Х. Канциа выделила три типа амфор. Первые два типа — с грибовидными венцами, из них только первый тип

с двуствольными ручками, а второй — с обычными эллипсоидными в сечении (рис. 2: 1, 2). Третий тип амфор морфологически похож на амфоры Менды «мелитопольской» варианта на рюмкообразной ножке (об этой группе тары см.: Монахов 2003: 92 сл.; табл. 63—65). Глина всех трех типов идентична — ярко-красная или оранжевая, содержит заметные включения золотистой или серебристой слюды, песок, белые частицы и другие отошители. У амфор имеется довольно плотный белый или желтоватый ангоб.

В окрестностях мастерской было собрано 244 клейма. На 185 экз. из них имеется ретроградное сокращение ΑΡΧ, на 33 экз. — эмблема «краб» с этниконом ΚΩΙΟΝ в прямоугольной рамке. Та же городская эмблема «краб» в круглых клеймах сочетается с палицей и сокращением ΦΙ или с этниконом [ΚΩΙ]ΟΣ. Прочие редкие клейма имеют в качестве эмблемы «голову Геракла» и сокращение ΑΕ или ретроградное сокращение ΕΑΝ. Найдены также три глиняных диска диаметром 8 см, которые имеют клеймо в виде кратера или канфара. Судя по всему, эти диски были пробками для амфор первых двух типов.

Неподалеку от первой зафиксированы две другие мастерские IV века с фрагментами амфор I и II типа, а также позднеэллинистическая мастерская (Georgopoulos 2005: 179).

По материалам Х. Канциа вскоре появилась статья польской исследовательницы Е. Папучи-Владыки, где она попыталась реконструировать динамику амфорного производства на Косе по известным на тот момент материалам (Papuci-Wladyka 1997: 47—54). Собственно говоря, она не публикует никаких новых материалов, отмечая существование собственного производства на Косе в районе города Кос-Меропис с конца V века по 366 год, когда в результате синойкизма город был перенесен на новое место. Она повторяет выводы Х. Канциа о существовании в IV веке трех типов косской тары, из которых два первых (Кос-I и Кос-II) морфологически едины (пифоиды с грибовидными венцами) (рис. 2: 1, 2), а третий тип дублирует известный типостандарт мендейской тары «мелитопольского» варианта. Ей неизвестны косские амфоры второй половины IV века, а для III и II вв. она приводит в качестве примера образцы, опубликованные в свое время Ж.-И. Амперером и А. Эснар. Наконец, для позднеэллинистического и римского времени (с конца II в. до н.э. по II в. н.э.). Е. Папучи-Владыка выделяет псевдокосские типы амфор, которые выпускались во множестве центров Западного и Восточного Средиземноморья (так называемые типы Дрессель-2—4 по известной классификации).

Определенные коррективы в сложившиеся представления о косском клеймени, в частности, группы «Никандра», внесла статья В. Гасснер, в которой она опубликовала небольшую серию из 11 клейм из раскопок в Эфесе и без особой аргументации предложила относить к клеймам группы «Никандра» не к Косу, а к Эфесу (Gassner 1997: 105—113). Позднее эта гипотеза получит поддержку М. Лавала и Г. Финкельштейна.

В дальнейшем исследования амфорных мастерских на Косе были продолжены экспедицией Афинского университета, результаты которой в серии статей были изложены Викторией Георгопулу (Georgoroulou 2004: 129—132; 2005: 181; Hein et al. 2008: 1049—1061). В первых двух статьях было дано описание открытия второго (после Кос-Меропис) керамика на южном побережье острова в окрестностях современной деревни Кардамена рядом с остатками городища античной Галасарны — одного из шести демов Коса. Зафиксированы остатки керамического производства в виде брака, где преобладают ножки косских амфор трех различных типов: первой половины IV, первой половины III и второй половины II вв. Дается описание морфологии найденных бракованных

фрагментов (горл, ручек, ножек). Там же найдено 9 типов амфорных клейм. Отмечается, что косские амфоры IV в. имеют как двуствольные, так и одноствольные ручки, венцы могут быть как валикообразные, так и грибовидные. По ее мнению, количество клейменных амфор значительно меньше, чем неклеяемых: так, в делосской коллекции только на 5% косских ручек II—I вв. зафиксированы клейма (Georgoroulou 2004: 129—132; 2005: 179 ff.). Она также отмечает, что амфоры II в. имели весьма значительную емкость — более 44 литров, в то время как синхронные родосские сосуды имели вдвое меньшую емкость (Georgoroulou 2005: 181 ff.).

В последней известной мне статье В. Георгопулу с соавторами был проанализирован химический и минералогический состав 45 образцов глины бракованных амфор из мастерских, которые также сравнивались с образцами глины шести известных целых сосудов из музеев Коса и Афин, локализованных как косские еще В. Грейс и Ж.-И. Амперером. В результате они пришли к заключению, что технология и состав глины, предназначенной для производства амфор в Галасарне, оставались неизменными в течение длительного периода — с V по I столетия — независимо от того, что морфология керамической тары за это время претерпела серьезные изменения. Ими отмечены характерные особенности косской глины — красновато-желтого цвета с заметными включениями слюды, типичной особенностью косских амфор было наличие белого ангоба на внешней поверхности. Вес пустых амфор все это время в основном оставался примерно одинаковым ($10,5 \pm 1,1$ кг). Амфорное производство, с высокой вероятностью, было местным, тем более что рядом с археологически исследованным участком были обнаружены обширные залежи глины (Hein et al. 2008: 1049—1061). На основании множества фрагментов, найденных в ходе исследования свалок бракованной продукции, авторы дают графическую реконструкцию форм косских амфор с IV по I вв. (рис. 1: 2) (Hein et al. 2008: 1058, fig. 5).

Эти материалы из раскопок амфорных свалок на Косе послужили основой для пересмотра атрибуции некоторых ранее опубликованных амфорных комплексов. В частности, Н. Георгиева предположила, что в известном кораблекрушении у Портичелло (Eiseman 1987) та серия амфор на рюмкообразной ножке, которая традиционно считается мендейской «мелитопольского» варианта, на самом деле может оказаться косской (тип III по Х. Канциа) (Georgieva 2002: 253).

Таблица 1.

**Имена фабрикантов «группы Никандра»
по Г. Джанкардеш-Шенол***

Ἀκέρα (Ате?)	Διοσκουρίδας	Καστορίδος (6)	Ξενόκριτος (4)
Ἀλκέμων	Ἐκαταῖος (3)	Καυσι(Ξεῖνις
Ἄνα(Ἐπιγέν(ης) (2)	Καυστρι((2)	Πειθοκράτης
Ἄπολ[Ἐρμαῖσκος	Κλεοβουλ((2)	Πλάτων (3)
Ἄπολλ[Ἐρμι[Κω[(?)	Σωσυ [](?)
Ἄπολλαδ(Ἐρμογένης (4)	Μάνης	Σωτηρι(
Ἄπολλώνιος	Εὐπο (Εὐ) [Μέλανος (7)	Τιμο(
Ἄρτε[Ἐξακης((2)	Μενέστρατος (3)	Τιμόλαος (3)
Ἄρτεμίδωρος (4)	Ζήνων	Μεντι(Φ
Ἄρτέμων	Ζώπυρος	Μενίσκος	Φάνις
Βίων (3)	Ἡράκλειτος	Μίλων	Χάρης (3)
Δ	Ἡράκων (2)	Μιννίων	Χαρῖνος
Δι(Θεόδοτος	Μηνόδωρος (4)	
Διόδοτος	Θράσων	Μηνόφιλος (6)	
Διοδω((2)	Ἴσοκράτης	Νίκανδρος (9)	

* Cankardeş-Şenol 2010: 125—139, fig. 2.

Определенное внимание косской таре уделил в серии статей М. Лаваль. Им дан подробный обзор по истории изучения эллинистических клейм группы «Никандра», а также сделано уточнение их хронологии по материалам значительной выборки клейм из раскопок в Эфесе. Он пришел к выводу, что самые ранние клейма группы «Никандра» должны датироваться в пределах начала III, а самые поздние — последней третью II столетия (Lawall 2004: 177 ff.; 2005: 32). Позднее, в статье, посвященной эллинистической хронологии амфорных клейм, он предположительно отнес штампы группы «Никандра» к производству «региона Эфеса», выделив, вместе с тем, и серию несомненно косских, по его мнению, клейм (Lawall 2007: 48—49, 54—55). Он отмечает, что если в IV веке Кос явно следовал некоей эгейской традиции в рамках «амфорного койне», выпуская тару с грибовидными венцами, то в III веке на Косе сложился свой собственный оригинальный тип-стандарт амфор, послуживший в дальнейшем образцом для подражания во многих центрах (Lawall 2010: 52, 60).

В упоминавшемся выше томе «The Hellenistic Polis of Kos» (2004), помимо статьи В. Георгопулу, имеются еще две работы, посвященные косским амфорам и амфорным клеймам. Г. Финкельштейн, опираясь на материалы из раскопок в Палестине, предлагает пересмотреть хронологию амфор, предложенную Х. Канциа и, с моей точки зрения, несколько преждевременно соглашается с М. Лавалем

относительно того, что группу «Никандра» следует связывать не с Косом, а с «регионом Эфеса» (Finkielsztein 2004: 153). В свою очередь, Х. Джонсон проводит ревизию чтения легенд 8 косских клейм, обнаруженных в Палестине, Египте и на Кипре, и почему-то утверждает, что клеймение на Косе появляется еще в V веке (Johnson 2004: 133 ff.).

Одной из последних работ, посвященных клеймам группы «Никандра», традиционно считающихся косскими, стала статья Г. Джанкардеш-Шенол. Она, как М. Лаваль и Г. Финкельштейн, также склоняется к мысли, что такими штампами клеймили амфоры в регионе Эфеса и считает, что хронология клейм этой группы укладывается в интервал от второй четверти до конца II в. Ею проиллюстрированы два горла амфор с клювовидными венцами из Александрии, на ручках которых стоят такие клейма. Кроме того, она опубликовала полный список имен фабрикантов группы, сформированный по итогам ревизии множества коллекций из Египта, Афин, Делоса, Пергама, Леванта и Причерноморья (Cankardeş-Şenol 2010: 125—139, fig. 2). Отмечается, что самая крупная выборка клейм этой группы обнаружена в Александрии. Имена в клеймах чаще всего в именительном или родительном падежах в прямоугольных штампах, засвидетельствованы сокращения, монограммы и лигатуры. На некоторых штампах сигма и эпсилон в лунарном варианте написания, присутствует открытая омега, встречаются ретроградные надписи.

Всего выделено 123 штампа клейм группы «Никандра» с 57 именами или монограммами (табл. 1).

Крайне редко встречаются эмблемы, в частности, «краб», что и послужило основанием для прежней локализации клейм этой группы как косских. В конечном счете, автор приходит к выводу, что система клеймения не была общепринятой в этом центре. Возможно, что эта практика была обусловлена стремлением к имитации тары другого центра. По ее мнению, отсутствие этникона в клеймах можно объяснить тем, что амфоры производились главным образом для местного потребления, но не для экспорта. Странная гипотеза, особенно на фоне того количества косской тары в Причерноморье, в том числе и с клеймами группы Никандра, что мы продемонстрируем ниже. Фотография археологически целой амфоры с клеймом группы Никандра на ручке была недавно издана (Ariel 1999: 28—29; № 13).

Весьма интересные материалы опубликованы в сводном датском томе, посвященном итогам раскопок галикарнасского мавзолея (Nørskou, Lund 2002: 56—105). Авторы отмечают заметное присутствие в материалах IV века фрагментов косских амфор с грибовидными венцами. Ими издана почти целая косская амфора (отсутствует венец), а также амфорное горло с грибовидным венцом и двуствольными ручками (рис. 2: 3, 4) (Nørskou, Lund 2002: 61, 167, pl. 32: H42, H43), которые, по их мнению, несколько более поздние (середины — второй четверти IV века), чем опубликованные Х. Канциа амфоры из мастерской Кос-Меропис.

Одна амфора эллинистического времени, скорее всего, II в., была опубликована в обзоре груза кораблекрушения у острова Сирна в 45 км к юго-западу от Коса (Micha 2005/2006: 85—86, fig. 5).

Целый ряд керамических комплексов из Северного Причерноморья с косскими амфорами в свое время издал и автор этой статьи (Монахов 1999: 372, 445, 462, 459 сл., 491, 509 сл., 559): погребение № 25 некрополя Горгиппии, колодец 1972 года из Горгиппии, помещение № 52 Елизаветовского городища, усадьба № 6 и поселок У7 поселения Панское-1, усадьба Большой Кафель и др. За последнее десятилетие появилось большое количество новых комплексов с косскими амфорами, прежде всего из Прикубанья, которые достаточно оперативно вводятся в научный оборот: из меотских некрополей Прикубанский и Старокорсунский (Лимберис, Марченко 2001: 153 сл.; 2005; 2007), из Пашковского

и Усть-Лабинского некрополей (Улитин 2004: 153 сл., рис. 6, 7; 2005: 275 сл.). Встречаются косские амфоры и в греческих некрополях, в частности, в Горгиппии горло косской амфоры встречено в одном контексте с боспорской монетой конца III — первой половины II вв. (Шевченко 2004: 188—190, рис. 4: 10).

Таким образом, на сегодняшний день мы имеем некоторые представления об амфорном производстве на о. Кос с конца V века до эпохи позднего эллинизма. Однако эти представления носят лакунарный характер, и мы до сих пор не знаем конкретные образцы керамической тары Коса второй половины IV — первой четверти III вв. Да и для более позднего времени мы располагаем лишь отдельными сосудами, как правило, не имеющими твердой хронологической привязки. В связи с этим возникает насущная необходимость провести ревизию обширных коллекций из Причерноморья, где имеется огромный массив керамической тары так называемых «неустановленных центров производства», и где можно предполагать наличие косских образцов. С учетом новых материалов можно попытаться разработать детальные типологические схемы с обоснованной хронологией.

Критериями для выделения могут служить следующие известные признаки: характер глины, морфологические характеристики (формы тулова, венца, ножки, профилировка горла и ручек), наличие клейм известных штампов и др.

Итак, среди известных на сегодняшний день косских амфор самый ранний **первый тип** представлен сосудами, имеющими следующие морфологические характеристики: массивный грибовидный венец, как правило, имеющий снизу горизонтальную подрезку, цилиндрическое или слегка расширяющееся вверх воронковидное горло, отделенное от плеча желобком или небольшим валиком, пифоидное тулово, кубаревидная ножка и двуствольные (или одноствольные) ручки. В рамках этого типа можно выделить, по меньшей мере, два варианта тары: «ранний» (I-A) и «поздний» (I-B).

К «раннему» варианту I-A, по моим представлениям, относятся амфоры с массивным грибовидным венцом на низкой «протокубаревидной» ножке. К нему следует отнести, прежде всего, две практически идентичные амфоры из мастерской Кос-Меропис, из которых одна с двуствольными, а вторая с одноствольными ручками (рис. 2: 1, 2), на ручках которых стоят идентичные прямоугольные клейма с легендой APX(-).

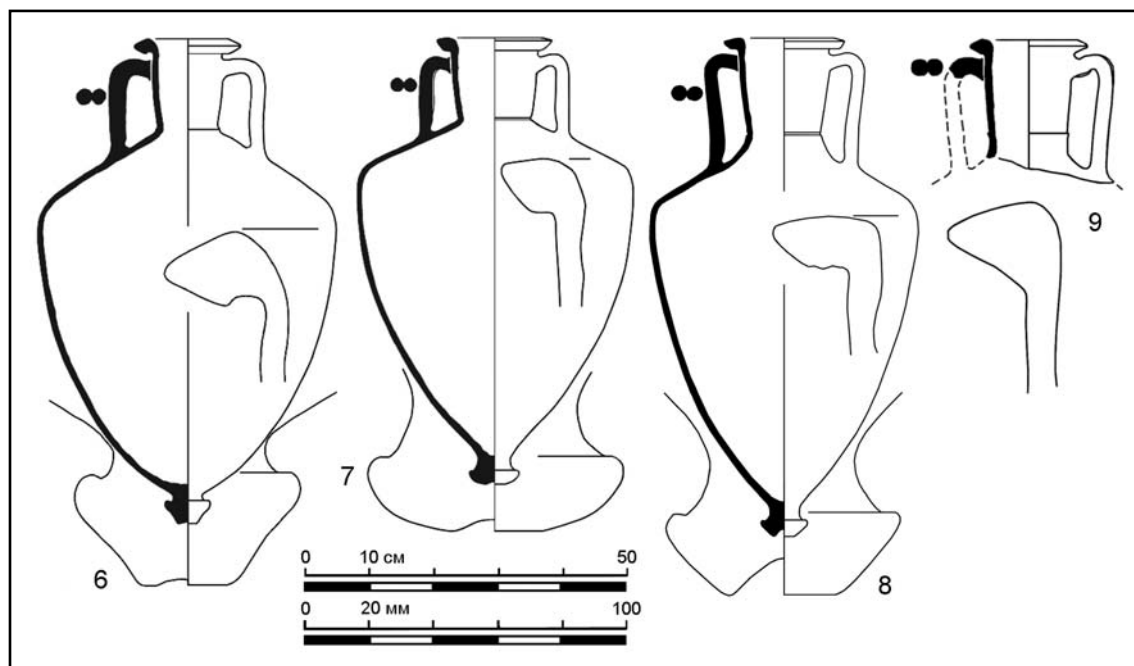


Рис. 3. Косские амфоры «раннего» варианта I-A: 6, 7 — Прикубанский могильник, погр. 103 и 402; 8 — Старокорсунский могильник, погр. 356з; 9 — из Горгиппии (1979 г.).

Fig. 3. Koan amphorae ("early" I-A variant: 6, 7 — Prikubansky burial ground, gr. 103, 402; 8 — Starokorsunsky burial ground, gr. 356z; 9 — Gorgippia (1979).

Исследователи датируют их примерно в пределах первой половины, может быть, первой трети IV века (Καυτζία 1994: 325 ff.; Раруси-Wладыка 1997: 48 ff.; fig. 1: 1, 2). Примерно к тому же времени (середина — начало третьей четверти IV века) датские исследователи относят целую амфору и горло второго сосуда из Галикарнаса (Nørskou, Lund 2002: 61, 167. Pl. 32, H42, H43) (рис. 2: 3, 4). Еще одно горло такой амфоры происходит из кораблекрушения у Балеарских островов (рис. 2: 5), которое по комплексу в несколько сотен тарных сосудов надежно датируется 60-ми годами IV века (Монахов 1999: 372 сл., табл. 166).

Есть и целый ряд причерноморских комплексов с такими амфорами. Прежде всего, это два сосуда из погребений № 103 и 402 метского Прикубанского некрополя (рис. 3: 6, 7). С амфорой из погр. 402 другого твердо датируемого инвентаря найдено не было, а с сосудом из погр. 103 встречена крупная квидская амфора «ранней» серии «пифоидного» варианта. Основная масса таких квидских амфор была продатирована мною в пределах последней трети IV века (Монахов 2003: 106 сл., табл. 73), однако квидская амфора из погребения № 103, в силу очевидных морфологических отличий, явно более ранняя и, скорее, должна датироваться в пределах второй четверти — середины этого столетия.

Еще одна косская амфора раннего варианта I-A происходит из погребения № 356з Старокорсунского некрополя (рис. 3: 8), где вместе с ней найдена фрагментированная гераклеяская амфора конического типа, которая датируется в пределах второй-третьей четвертей IV века. Авторы публикации склонились к верхней границе указанного периода (Лимберис, Марченко 2005: 221, 263—264, рис. 36: 9), я же предпочитаю датировать этот комплекс концом второй четверти указанного столетия. Еще одно амфорное горло происходит из ямы 1979 года в Горгиппии (рис. 3: 9), оно имеет в нижней части горла не уступ или желобок, а рельефный валик. Контекст находки неясен, но очевидно принадлежность его к данному варианту.

Вывод по характеристике амфор варианта I-A: они выпускались в разных мастерских, возможно, в разных районах острова на протяжении первых трех четвертей IV века. К этому типу отнесены сосуды как с двустольными, так и с одноствольными ручками. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что сначала ножки амфор были низкими и массивными, а в дальнейшем они приобретают кубаревидную форму. Кроме того, очевидно, что мы имеем дело с несколькими фракциями стандарта, отсюда и разные параметры сосудов (см. табл. 2 с метрическими характеристиками амфор).

«Поздний» вариант (I-B) косских амфор, при примерно тех же морфологических характеристиках, отличается несколько более облегченной профилировкой грибовидного венца — он не столь массивен и, скорее, имеет нависающую грибовидную форму. В этом варианте также присутствуют амфоры как с двуствольными, так и с одноствольными ручками. Исходя из имеющейся выборки и с учетом хронологии комплексов, в этом варианте можно выделить несколько серий тары.

Прежде всего, к серии I-B-1 можно отнести амфору из случайных находок с могильника «Дачи» южнее Краснодара (рис. 4: 10)⁶, которая имеет пифоидную профилировку тулова и низкую валикообразную ножку, как у амфор из мастерской Кос-Меропис, но вместе с тем уже не массивный грибовидный, а нависающий грибовидный венец. Ручки сосуда одноствольные. Как представляется, ее следует датировать в пределах середины — начала третьей четверти IV века.

У остальных амфор этой серии ножки кубаревидные. К ней следует отнести амфору из погребения №3 (1938 года) меотского некрополя у станицы Усть-Лабинской (рис. 4: 11) (Анфимов 1951: 166, 168, рис. 4: 4; Зеест 1960: 92, табл. XVI: 38а), которая послужила для И. Б. Зеест поводом для выделения «усть-лабинского» типа тары, близкого к косским образцам. Сразу нужно оговориться, что определение хронологии этой амфоры в пределах конца IV—III вв., сделанное полвека назад, выглядит сильно завышенным⁷.

Следующие две амфоры этой серии I-B-1 происходят из погребений №165 и 335 Прикубанского некрополя (рис. 4: 12, 13). К сожалению, надежных хроноиндикаторов в этих комплексах не обнаружено. Зато таковые есть в погребении №2 Старокорсунского некрополя, где вместе с косской амфорой (рис. 4: 14) найдены фрагментированная средиземноморская амфора и 3 боспорских унгентария (Лимберис, Марченко 2007: 71, 75—77, рис. 8: 4; 11: 3; авторы относят комплекс к концу IV века). По моим представлениям, эта амфора неустановленного средиземноморского центра должна датироваться третьей — началом последней четверти IV века, да и унгентарии, судя по аналогам с Афинской агоры (Rotroff 1997: 175—178, 355, fig. 72, №1163—1169)

широко датируются 325—300 годами этого столетия. Как мне кажется, комплекс этого погребения скорее следует относить к 20-м годам IV века.

Амфорное горло той же серии происходит из поселения «Госпиталь» в Керчи (рис. 4: 15), которое по хорошему комплексу керамической тары и клеймам датируется в пределах второй-третьей четверти того же IV века (Федосеев 1991: 29—31; 1994: 249—250).

По две косских амфоры этой серии найдено в погребениях №1 и 3 Старокорсунского некрополя (рис. 5: 16—19), причем в погребении №1 присутствовал меотский сероглиняный двуручный кувшин, характерный для комплексов последней четверти IV в. (Лимберис, Марченко 2007: 71, 74—75, 82—87, рис. 5: 2, 3; 7: 3, 4; 16: 2, 4; 18: 3, 4). Амфора из погребения №1 имеет двуствольные ручки, точно такая же амфора из погребения №3 — одноствольные. На одной амфоре из погребения №3 на ручке стоит ретроградное прямоугольное клеймо ВЛАС(---) с лунарной сигмой. Среди клейм явно косских или группы Никандра этот штамп ранее не фиксировался. Недавно аналог этому клейму был опубликован в ревизии коллекции клейм из Севтополя, причем авторы считают, что вся коллекция керамических клейм из этого памятника стала накапливаться не ранее 315 года (Balkanska, Tzochiev 2008: 190, 203, №50). Еще одна амфора серии I-B-1 происходит из погребения №29 у хут. Ленина (рис. 5: 21)⁸.

Видимо, к этой же серии следует отнести фрагментированную фракционную амфору из погребения №206 Прикубанского некрополя (рис. 5: 20). К сожалению, у нее отсутствует ножка, и в целом она реконструируется только графически. У нее более короткое горло, в нижней части которого имеется уступ. Тем не менее, она важна для нас потому, что в комплексе с нею находилась синопская амфора с двумя клеймами: астинома Посидея, сына Гестодора и керамевса Посидония, сына Теодора. Магистрат Посидей, по последней хронологии В. И. Каца, входит в третью магистратскую группу и датируется в пределах последнего десятилетия IV века (Кац 2007: 434), что и дает нам хорошую опорную дату.

⁶ Кубанский музей, без инвентарного номера.

⁷ Амфора известна мне только по чертежам в публикациях Н. В. Анфимова и И. Б. Зеест, точность которых вызывает сомнения.

⁸ Хранится в Кубанском музее, без инв. номера. Некрополь городища №2, раскопки А. З. Аптекарева. Упоминается без иллюстрации: Лимберис, Марченко 2006: 155. К этому можно добавить несколько фрагментированных амфор из Пашковского могильника №6 (Улитин 2004: 153 сл.).

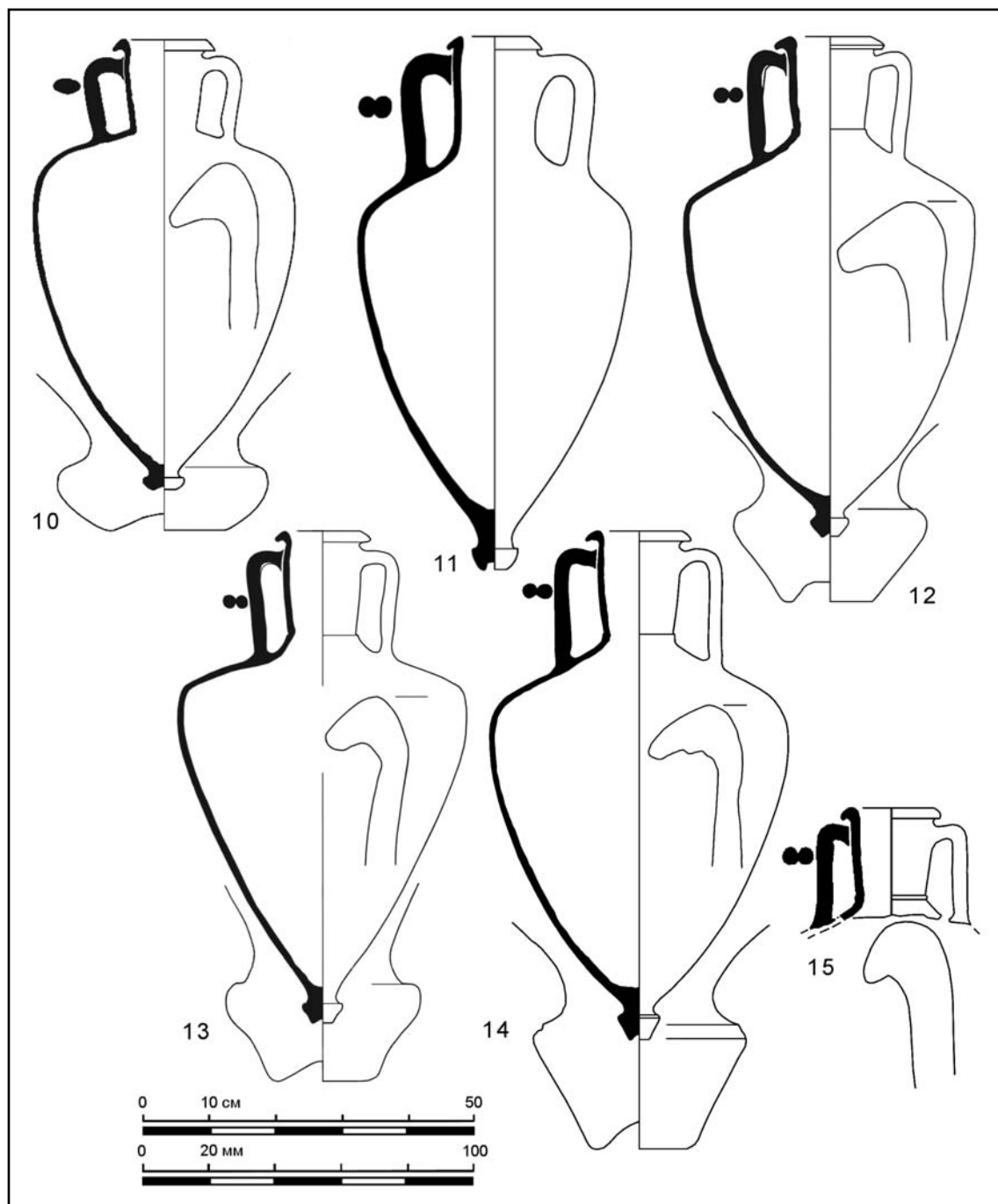


Рис. 4. Косские амфоры серии I-B-1 «позднего» варианта I-B: 10 — могильник «Дачи», случайная находка; 11 — Усть-Лабинский могильник, погр. 3 (1938) (Анфимов 1951; Зеест 1960); 12, 13 — Прикубанский могильник, погр. 165 и 335; 14 — Старокорсунский могильник, погр. 2 (2006); 15 — поселение «Госпиталь» (Федосеев 1991: 29—31; 1994: 2; чертеж Н.Ф. Федосеева).

Fig. 4. Koan amphorae of I-B-1 series ("late" I-B variant): 10 — "Dachi" burial ground, strayfind; 11 — Ust-Labinsky burial ground, gr. 3 (1938) (Анфимов 1951; Зеест 1960); 12, 13 — Prikubansky burial ground, gr. 165, 335; 14 — Starokorsunsky burial ground, gr. 2 (2006); 15 — "Hospital" settlement (Федосеев 1991: 29—31; 1994: 2; drawing by N.F. Fedoseev).

Следующая серия I-B-2, при той же примерно профилировке пифоидного тулова характеризуется иной формой венца — он становится совсем маленьким, хотя сохраняет грибовидную профилировку. Ножка также становится меньше, подрезка на подошве, как

правило, небольшая, а иногда и совсем отсутствует.

Открывают эту серию пять сосудов из погребений №14, 15, 45, 65, 140 и 331 Прикубанского некрополя (рис. 6), у части из них отсутствуют венцы, в одном случае —

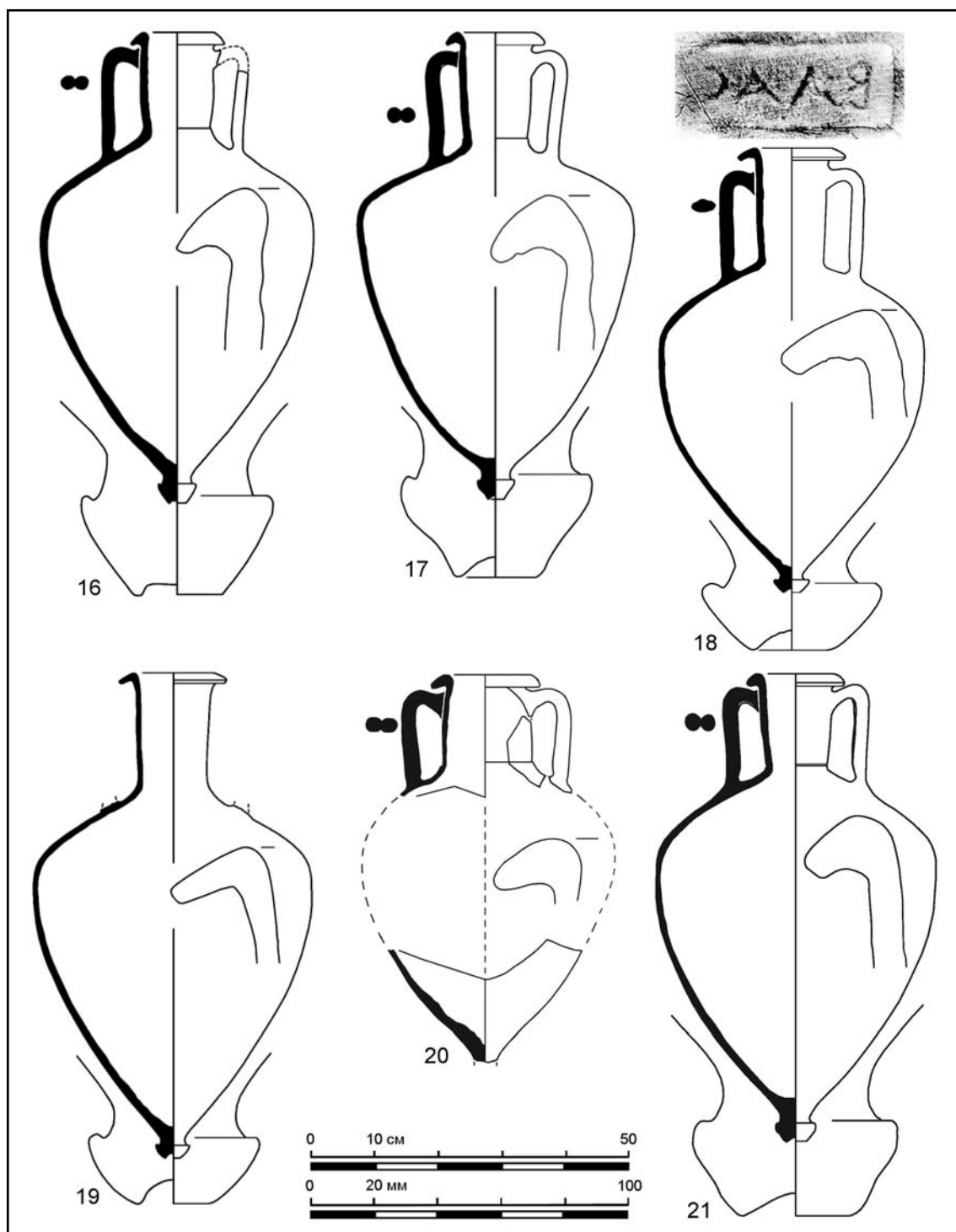


Рис. 5. Косские амфоры серии I-B-1 «позднего» варианта I-B: 16, 17 — Старокорсунский могильник, погр.1 (2006); 18, 19 — Старокорсунский могильник, погр. 3 (2006); 20 — Прикубанский могильник, погр. 206; 21 — могильник у хут. Ленина, погр. 29.

Fig. 5. Koan amphorae of I-B-1 series ("late" I-B variant): 16, 17 — Starokorsunsky burial ground, gr. 1 (2006); 18, 19 — Starokorsunsky burial ground, gr. 3 (2006); 20 — Prikubansky burial ground, gr. 206; 21 — Lenin khutor burial ground, gr. 29.

ножка. Они разных фракций, полностандартная — из погр. 45, остальные — фракционные. Для хронологизации важны комплексы погребений №45 и 331. В первом из них, вместе с косской, были найдены 2 фрагмен-

тированные синопские амфоры хорошо известной серии II-C, которые, несмотря на отсутствие клейм, надежно датируются в пределах конца IV — начала III вв. (Монахов 2003: 150). В погребении же №331 вместе с косской

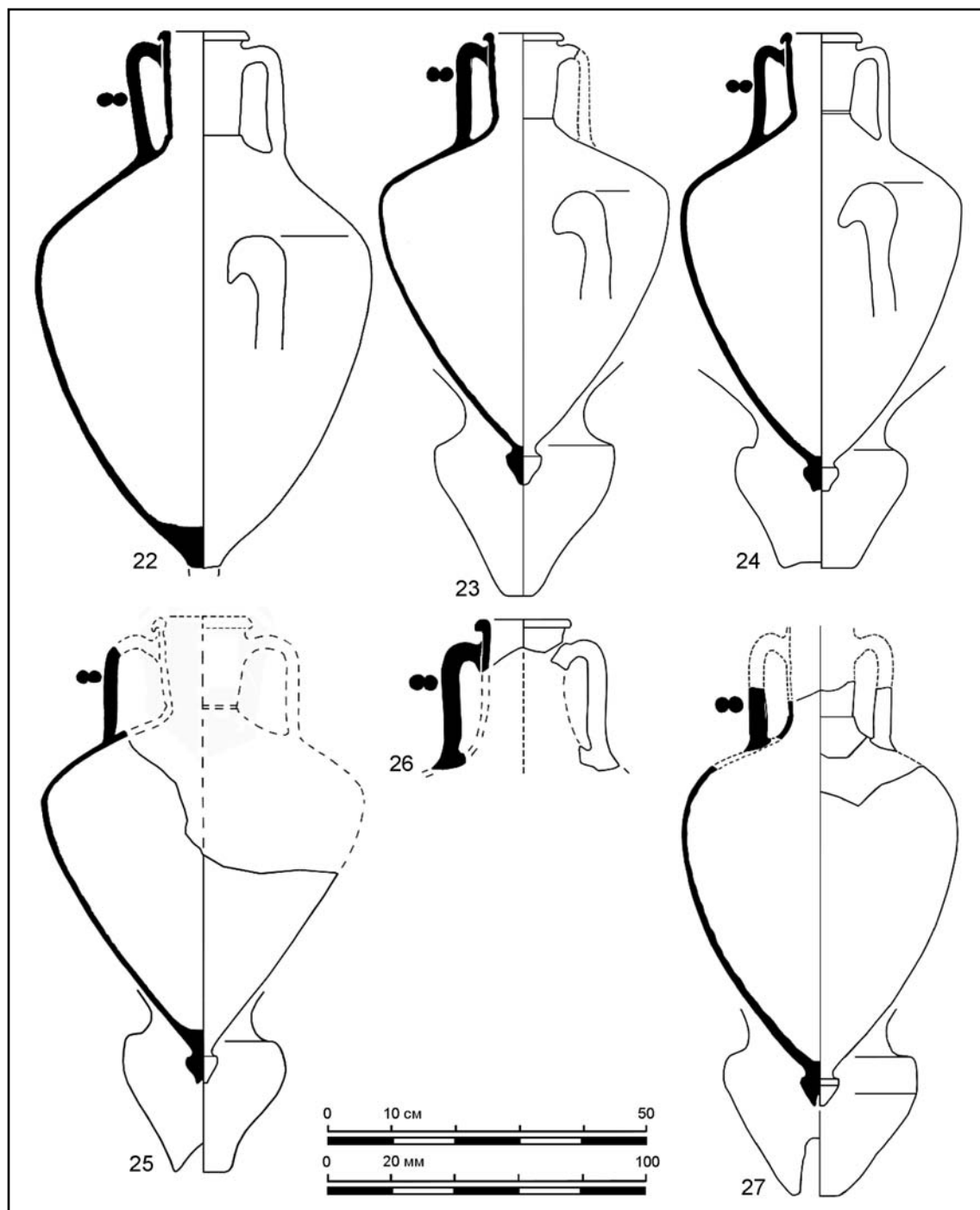


Рис. 6. Косские амфоры серии I-B-2 «позднего» варианта I-B из Прикубанского могильника: 22 — погр. 45; 23 — погр. 14; 24 — погр. 65; 25 — погр. 331; 26 — погр. 140; 27 — погр. 15.

Fig. 6. Koan amphorae of I-B-2 series ("late" I-B variant) from Prikubansky burial ground: 22 — gr. 45; 23 — gr. 14; 24 — gr. 65; 25 — gr. 331; 26 — gr. 140; 27 — gr. 15.

встречена книдская амфора «пифоидного» варианта, аналоги которой известны по массе разных комплексов, благодаря чему она надежно датируется последней четвертью IV — началом III вв. (Монахов 2003: 106).

Помимо упомянутых, к серии I-B-2 можно отнести горло амфоры из усадьбы № 26 на хоре Херсонеса (рис. 7: 28), найденное в первом

строительном горизонте памятника, финал которого приходится, судя по набору синопских и херсонесских амфорных клейм, на конец первой трети III века (Кац 1972: 30 сл.; 1994: 72 сл.; Золотарев, Туровский 1990: 79 сл.).

К этой же серии относится фрагмент с клеймом ΚΕΡΑΩΝ из Каллатиса (рис. 7: 29) (Автам 1989: 247—252), а также целые амфо-

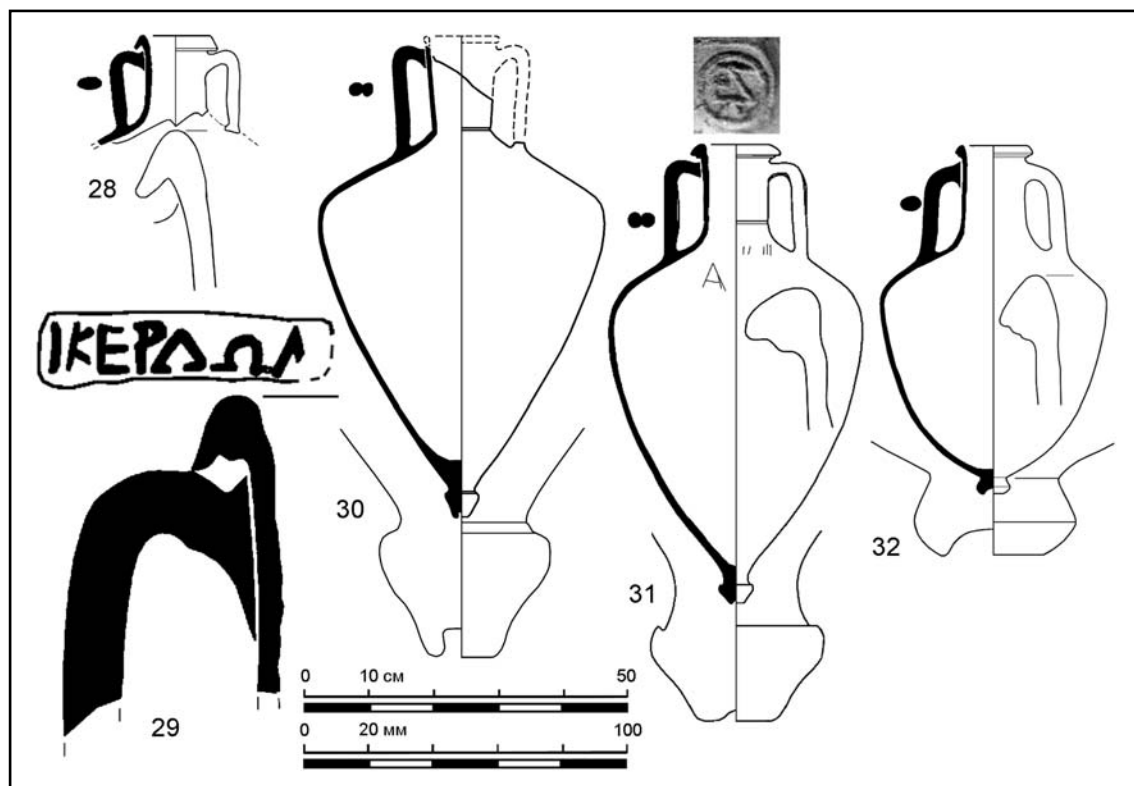


Рис. 7. Косские амфоры серии I-B-2 «позднего» варианта I-B: 28 — усадьба №26 на Гераклейском п-ве; 29 — Каллатис (по Avram 1989: 247—252); 30 — Горгиппия, погр. 25 (по Монахов 1999: 445, табл. 193: 1); 31 — могильник у хут. Ленина, погр. 24; 32 — некрополь Мирмекия, погр. 25 (1953).

Fig. 7. Koan amphorae of I-B-2 series ("late" I-B variant): 28 — Estate Nr. 26 on Heraklea peninsula; 29 — Callatis (after Avram 1989: 247—252); 30 — Gorgippia, gr. 25 (no Монахов 1999: 445, табл. 193: 1); 31 — Lenin khutor burial ground, gr. 24; 32 — Myrmekion burial ground, gr. 25 (1953).

ры из погребения №25 в Горгиппии (рис. 7: 30) и из погребения №24 некрополя городища №2 у хут. Ленина (рис. 7: 31). Каллатийская находка датируется А. Аврамом самым началом III в., горгиппийская амфора по комплексу найденных вместе с нею синопской, гераклейской, книдской и неизвестного центра амфор надежно синхронизируется в пределах рубежа IV—III вв. (Монахов 1999: 445 сл.). Особый интерес представляет амфора из погребения №24 у хут. Ленина. Во-первых, на ручке этого сосуда стоит круглое монограммное клеймо диаметром 10 мм, в аббревиатуре читаются буквы «Е», «П», «Λ», аналог этому штампу мне в IOSPE-III и других сводах найти не удалось. Во-вторых, в этом погребении найдена фрагментированная хисоская колпачковая амфора, что дает основание относить комплекс к последней четверти IV — рубежу IV—III вв.⁹

Предположительно к этой серии косских амфор можно отнести еще один сосуд

из некрополя в окрестностях Мирмекия (рис. 7: 32) (Капошина 1959: 120, рис. 17)¹⁰. Он значительно меньше остальных в этой серии, имеет иную профилировку ножки и раздудое в нижней части тулова, однако характер глины и профилировка венца, на мой взгляд, позволяют включить его в эту выборку.

Таким образом, вся серия I-B-2 датируется в пределах последней четверти IV — первой четверти III вв.

С моей точки зрения, параллельно с первым типом тары производился совершенно оригинальный **II тип косских амфор**, известный пока только по причерноморским материалам. У этих сосудов высокое, слегка припущенное горло, которое четко отделено от плеча небольшим уступом. Венец небольшой, валикообразный, иногда сверху несколько уплощен. Тулово близко к конической профилировке, завершается кубаревидной ножкой. Как и в случае с первым типом, ручки сосудов

⁹ Комплекс раскопан в 1980 году А.З. Аптекаревым, не опубликован. Известен мне по рукописному отчету. Амфора хранится в Кубанском музее.

¹⁰ Амфора хранится в Эрмитаже, инв. №ГЭ. МН.53.10.

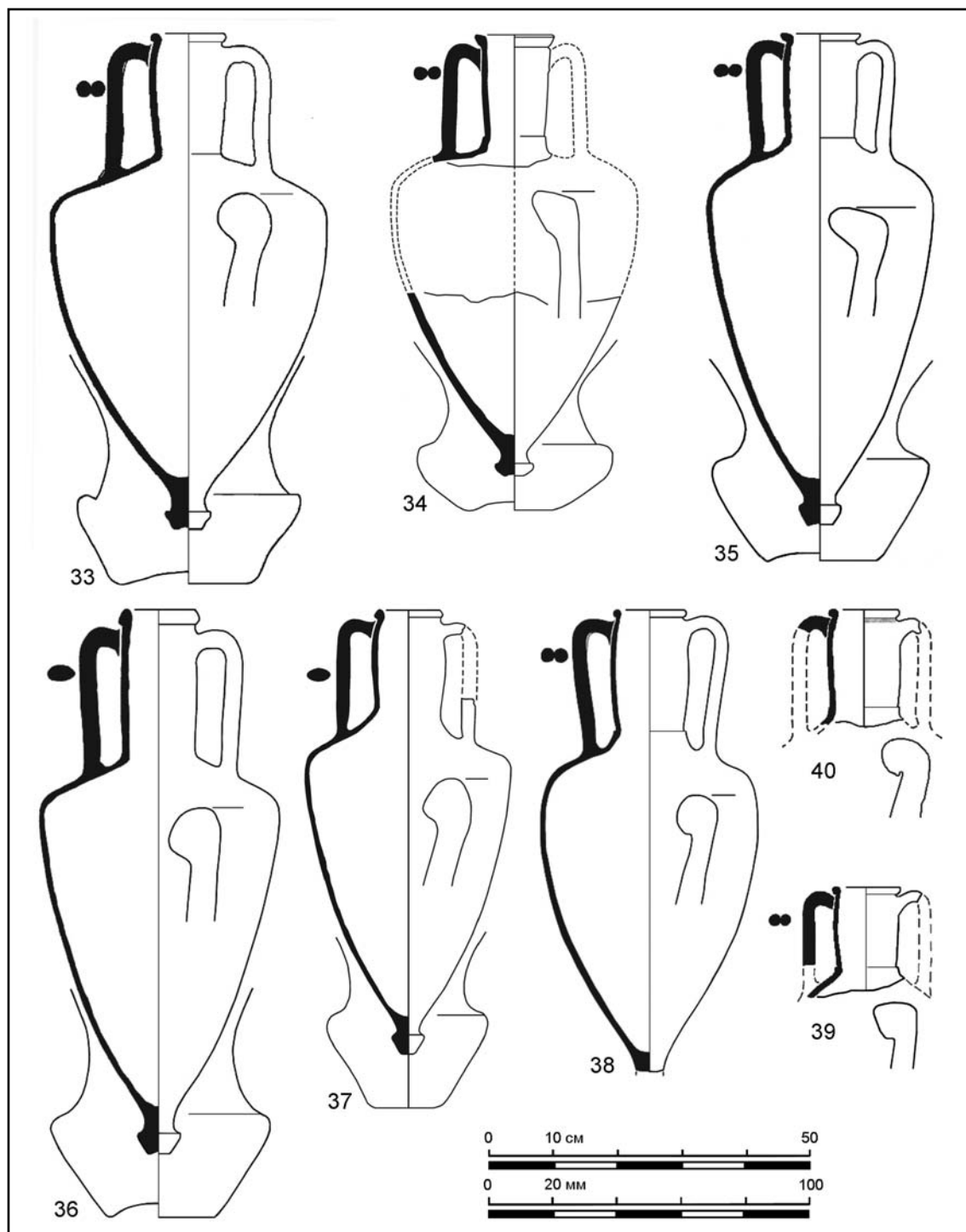


Рис. 8. Косские амфоры типа II: 33—38 — Прикубанский могильник, погр. №2 кургана 4, погр. 315, 37, 196, 174, 313; 39 — Горгиппия (1979); 40 — поселение Кошары.

Fig. 8. Koan amphorae of type II: 33—38 — Prikubansky burial ground, gr. 2 of t. 4, gr. 315, 37, 196, 174, 313; 39 — Gorgippia (1979); 40 — Koshary settlement.

имеют как двуствольную, так и одноствольную профилировку (рис. 8).

Выборка сосудов этого типа не очень велика — это 6 целых и археологически целых амфор и 2 горла. Все целые амфоры найдены в погребениях №37, 174, 196, 313, 315 и кургане 3 (погр. 2) Прикубанского меот-

ского некрополя (рис. 8: 33—38). Они имеют примерно одни и те же морфологические характеристики, правда, в двух случаях ручки одноствольные, в четырех других — двуствольные. Параметры разные — мы имеем дело, по меньшей мере, с тремя фракциями стандарта. Четыре амфоры из шести проис-

ходят из погребений, где иных надежных хроноиндикаторов не обнаружено (погребения № 37, 174, 313 и 315). Однако для двух сосудов есть хороший хронологический контекст. Так, в погребении № 196 помимо косской (рис. 8: 36) встречена амфора Икоса (прежний «псевдохерсонес») второй группы, которая надежно датируется в пределах середины — начала третьей четверти IV века (Монахов, Кузнецова 2009: 158; Monachov, Kuznetsova 2011: 247; Монахов, Федосеев 2013).

В свою очередь, есть интересные наблюдения в отношении косской амфоры из погребения № 2 «кургана» № 3 Прикубанского некрополя (рис. 8: 33). Этот курган представлял собой естественный холмик, в который было впущено несколько грунтовых могил. В погребении № 2 много датирующего инвентаря не обнаружено. Однако другие погребения синхронизируются вполне надежно. В погребении № 1 встречены амфора типа Солоха-I с массивным грибовидным венцом и мендейская амфора первой половины IV столетия, в погребении № 3 — амфора Икоса («псевдохерсонесская») второй четверти того же века (Монахов, Кузнецова 2009: 159), в погребении № 4 — фасосская биконическая ранней серии и синопская пифоидного типа (Монахов 2003: 332, табл. 102: 7), которые надежно датируют погребение той же второй четвертью IV в. В соседнем погребении № 8 найдена гераклейская амфора с клеймом магистрата Аристана рубежа первой и второй четвертей того же IV в. И лишь одно погребение на этом участке (погр. № 7) по синопской амфоре с клеймом астинома Эпидема относится к самому началу III столетия. Таким образом, получается, что основной массив могил на этом участке некрополя относится к первой половине IV в., что дает основание предполагать и для косской амфоры из погр. 2 наиболее вероятную датировку в пределах первой половины IV столетия.

Амфорные горла II типа найдены в Горгиппии и в Кошарах в культурных слоях IV в. (рис. 8: 39, 40) и добавить что-либо к приведенной выше информации не могут.

Таким образом, второй тип косской тары выпускался параллельно с первым типом пифоидных амфор, но более короткое время — в пределах второй-третьей четвертей IV в.

Тип III косской тары относится уже к III веку, и, по моим представлениям, производство этих амфор начинается с 80—70-х годов. Это также крупные пифоиды с широким туловом (как и более ранний тип I), но с точки зрения остальной морфологии это иные со-

суды. Венцы уже валикообразные, ножка низкая, валикообразная, с глубокой подрезкой на подошве. Горло сосудов в одних случаях плавно расширяется к покатым плечам, в других — имеет более или менее четкую границу. Выделяется несколько вариантов тары этого типа.

Сосуды *варианта III-A* имеют коническое горло, которое плавно переходит в покатые плечи, ручки во всех известных случаях одноствольные. Первые два сосуда происходят из раскопок поселка У7 на поселении Панское-I в Северо-Западном Крыму¹¹. Первая амфора изготовлена из типичной косской тонкой глины красно-кирпичного цвета со слюдой. На горле крупное дипинти IV , а ниже, более мелко, цифровое граффити $\Delta\Delta\Delta\text{I}$ (рис. 9: 41) (Монахов, Слонов 1992: табл. 10, № 56). У второй амфоры утрачены нижняя часть тулова и венец. Глина коричневого цвета, слоистая, с массой мелкой слюды. На ручке имеется плохо читаемое ретроградное клеймо с именем Клеарха (?) в одну строку (рис. 9: 42)¹². Поскольку верхняя граница комплекса У7, по материалам керамической эпиграфики, приходится на середину 70-х годов III века (Монахов 1999: 509 сл.), мне представляется, что описанные амфоры должны датироваться 80—70-ми гг. III в.

Близкая по всем своим характеристикам амфора происходит из погребения № 38 метотского некрополя у городища Спорное в Прикубанье (рис. 9: 43). В отличие от амфоры № 41, она имеет валикообразную ножку с очень глубокой подрезкой на подошве. На ручке прямоугольное клеймо в одну строку $\Xi\epsilon\nu\omicron\kappa\rho\acute{\iota}(\tau\omicron\upsilon)$, которое обычно уверенно включают в группу Никандра¹³. Обращает на себя внимание лунарная форма написа-

¹¹ Материалы этого интереснейшего комплекса давно подготовлены к печати в рамках российско-датского проекта, однако до сих пор они в полной мере не изданы. Существует только предварительный тезисный обзор (Монахов 1999: 509 сл., табл. 221: 1, 3).

¹² Чтение и прорисовка клейма сделаны А. Н. Щегловым, мне не удалось познакомиться с этим штампом. Аналоги мне неизвестны.

¹³ Известно несколько штампов этого имени, например, в IOSPE-III в разделе «косские клейма» приведено множество клейм от двух штампов с легендой $\Xi\epsilon\nu\omicron\kappa\rho\acute{\iota}(\tau\omicron\upsilon)$, в одном случае в прямом написании, в другом — ретроградно (№ 174—184 и № 185—200). (См. также: Штаерман 1951: 38, табл. 5, № 91; Burrow 1998: 114, Taf. 35, № 524; Jörens 1999: 253, № 863; Sankardeş-Şenol 2010: 132. Близкое имя $\Xi\epsilon\acute{\iota}\nu\iota\varsigma$ см.: Штаерман 1951: 38, табл. 5, № 137; Canarace 1957: 715, № 718).

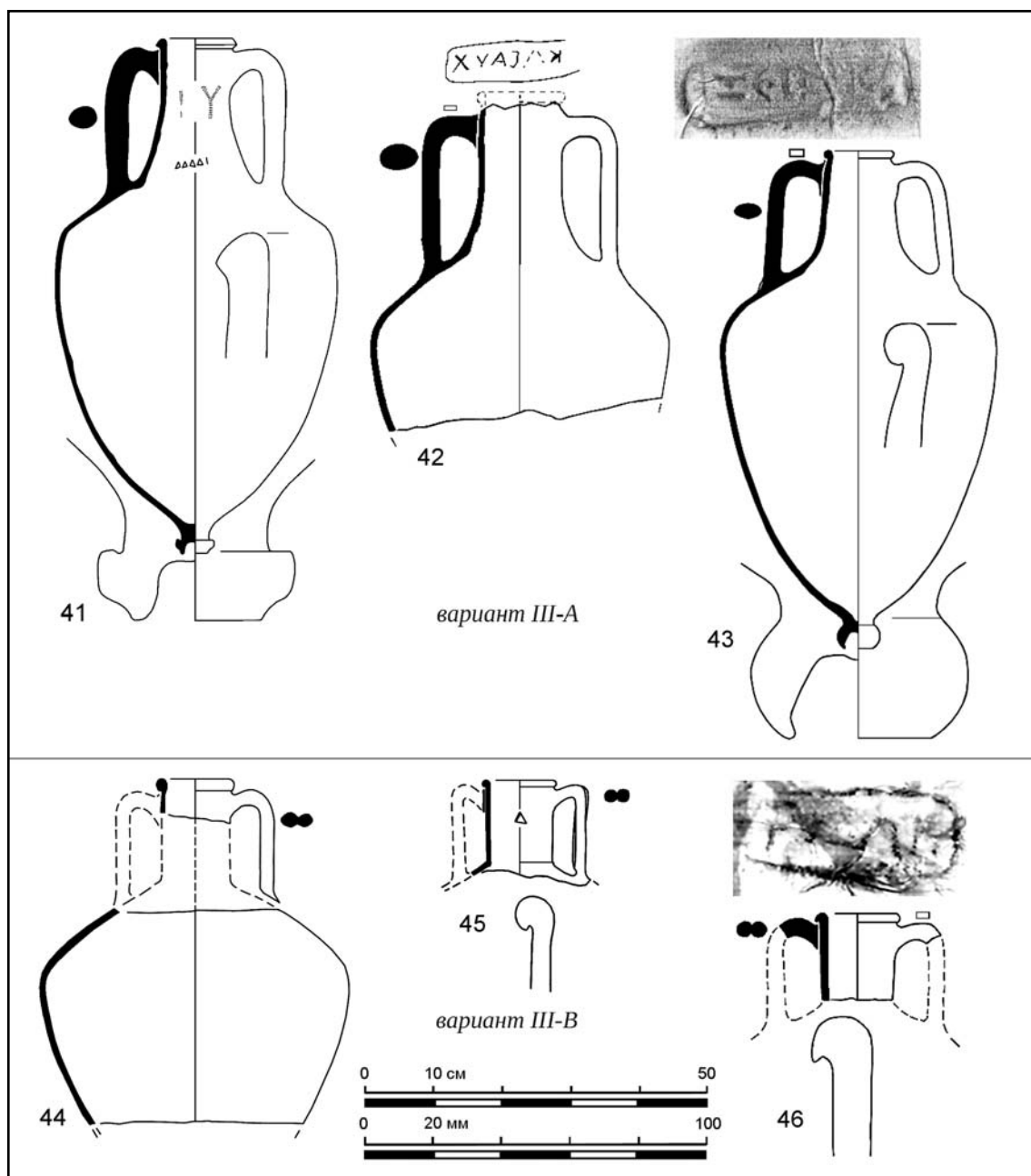


Рис. 9. Косские амфоры вариантов III-A и III-B: 41, 42 — поселок У7 поселения Панское-I (по Монахов, Слонов 1992: табл. 10, №56; Монахов 1999: 509 сл.); 43 — могильник Спорное, погр. 38 (по Бочковой и др. 2005: 173 сл., рис. 2: 7); 44, 45 — Elizavetovskaya hillfort, premise 52 (по Монахов 1999: 491 сл., табл. 210: 4, 7; Федосеев 2010: 568, 575, рис. 2: 11; 3: 3); 46 — Новороссийский музей.

Fig. 9. Koan amphorae of III-A and III-B variants: 41, 42 — village U7 of Panskoe-I settlement (after Монахов, Слонов 1992: табл. 10, №56; Монахов 1999: 509 сл.); 43 — Spornoe burial ground, gr. 38 (after Бочковой и др. 2005: 173 сл., рис. 2: 7); 44, 45 — Elizavetovskaya hillfort, premise 52 (after Монахов 1999: 491 сл., табл. 210: 4, 7; Федосеев 2010: 568, 575, рис. 2: 11; 3: 3); 46 — Museum of Novorossiysk.

ния «эпсилона». Комплекс этого погребения довольно богатый, он включает массу сероглиняных меотских сосудов, зеркало, бусы и т.п., которые не дают оснований для точной синхронизации. Однако встреченные в этом погребении меотские бронзовые браслеты с зональным расширением, харак-

терные для комплексов конца IV — первой трети III вв.¹⁴, дают хотя бы какую-то привязку. Видимо, это погребение и, соответ-

¹⁴ См., например, комплекс погребения 245в с такими браслетами: Лимберис, Марченко 2007: 97 сл., рис. 39. Благодарю И. И. Марченко за консультацию.

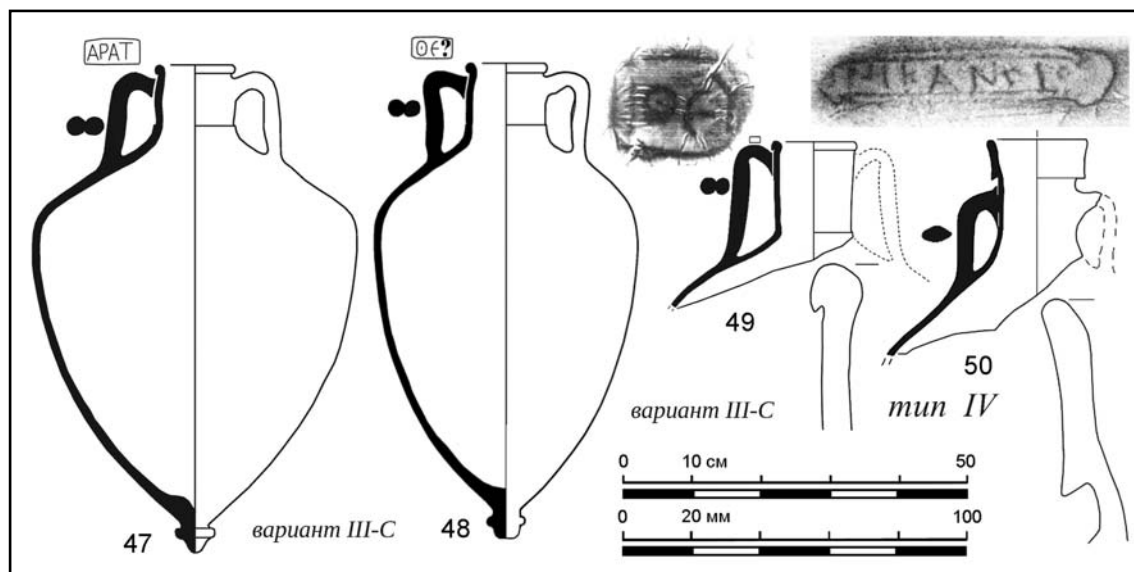


Рис. 10. Косские амфоры типа III-C и IV: 47, 48 — Пиетроу, яма (по Museteanu et al. 1978: 181 ff.; fig. 3: 5); 49 — могильник у хут. Ленина; 50 — Тира.

Fig. 10. Koan amphorae of III-C and IV types: 47, 48 — Petroiu, pit (after Museteanu et al. 1978: 181 ff.; fig. 3: 5); 49 — Lenin khutor burial ground; 50 — Tyras.

ственно, амфору, следует датировать в пределах первой трети III в. (Бочковой, Лимберис, Марченко 2005: 173 сл., рис. 2: 7)¹⁵. Как представляется, хронология всех сосудов этого варианта укладывается в обозначенных пределах.

Сосуды *варианта III-B* имеют цилиндрическое горло, четко отделенное от плеча, ручки двустольные. К сожалению, этот вариант представлен фрагментированными амфорами. Две из них происходят из помещения 52 дома 13 второго греческого эмпория на Елизаветовском городище в устье Дона (рис. 9: 44, 45). Этот богатый керамический комплекс по массе синопских и херсонесских амфорных клейм абсолютно надежно датируется серединой 70-х годов III столетия (Монахов 1999: 491 сл., табл. 210: 4, 7; Федосеев 2010: 568, 575, рис. 2: 11; рис. 3: 3). Горло третьей беспаспортной амфоры из Новороссийского музея (рис. 9: 46) имеет на ручке клеймо с именем Ἐρμόων, которое традиционно относят к группе Никандра¹⁶,

что дает нам основания атрибутировать эти клейма, вслед за В. Грейс, как косские.

Следующий *вариант III-C* с точки зрения морфологии характеризуется более низким горлом и представлен также тремя амфорами. Первые две амфоры происходят из ямы-хранилища в Пиетроу в Румынии (рис. 10: 47, 48) (Museteanu, Conovici, Anastasiu 1978: 181 ff., fig. 3, 5). Это крупные пифоиды с коротким горлом, в нижней части которого имеется небольшой уступ. Ножка небольшая, кубаревидная, с выраженным налипным валиком «книдского» типа. Ручки двустольные, на одной амфоре на ручке клеймо из двух букв ΘΣ в прямоугольной рамке¹⁷, на второй амфоре также на ручке прямоугольное клеймо с легендой ΑΡΑΤ (рис. 10: 47, 48). Специфика формы этих амфор заключается в том, что на стандартных кубаревидных ножках присутствует налипной валик, характерный не для косских, а для книдских сосудов эллинистического времени.

Еще один сосуд этого варианта представлен верхней частью амфоры той же морфоло-

¹⁵ Авторы, ссылаясь на мое определение десятилетней давности, датируют амфору второй половиной IV в. Думаю, что ныне эту дату можно повысить до первой трети III века.

¹⁶ Самая близкая аналогия с легендой Ἐρμόων, эмблема «кадуцей»: Штаерман 1951: рис. 5, №111. Это же клеймо: IOSPE-III. №101. Д. Ариэль опубликовал фотографии археологически целой амфоры с грибовидным венцом и клеймом иного штампа на ручке с легендой Ἐρμόυ[-]. Он считает, что это клеймо датируется II в. до н.э. и должно быть атрибутировано

как хиосское (Ariel 1999: 28—29, №13). Наше клеймо из Новороссийска, безусловно, иного штампа и иного времени.

¹⁷ К сожалению, в статье румынских авторов о комплексе из Пиетроу фото клейма с легендой ΘΣ (или ΘΕ? — С.М.) столь плохого качества, что невозможно установить, идентично ли оно клейму на амфоре из хут. Ленина.

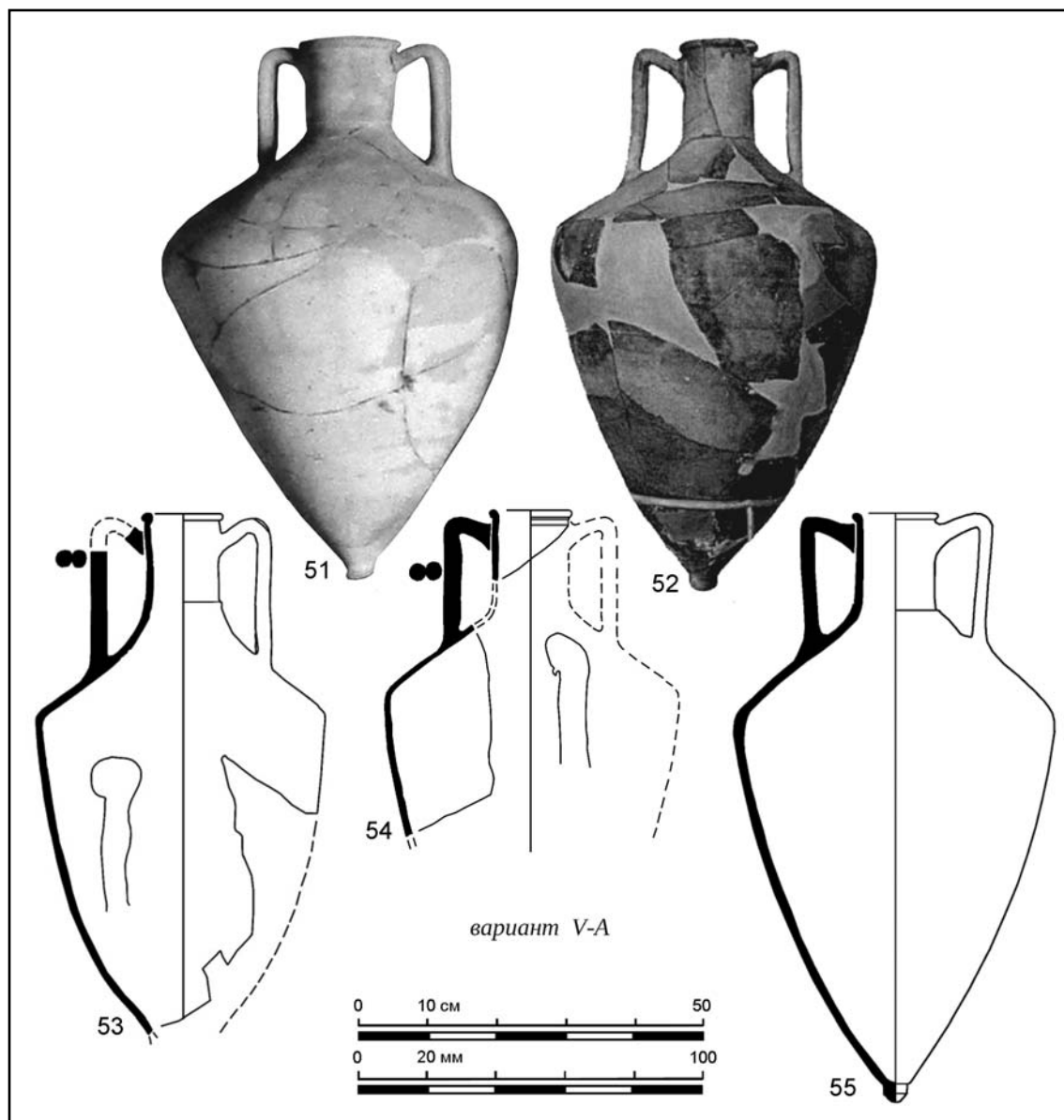


Рис. 11. Косские амфоры варианта V-A: 51, 52 — Афинская агора (по Grace: fig. 56); 53, 54 — усадьба Большой Кафель (по Монахов 1999: 565 сл.; табл. 237: 4, 5); 55 — музей Бодрума (по Empeur, Hesnard 1987: 22, 62; pl. 4: 19).

Fig. 11. Koan amphorae of V-A variant: 51, 52 — Athenian agora (after Grace: fig. 56); 53, 54 — Bolshoy Kastel estate (after Монахов 1999: 565 сл.; табл. 237: 4, 5); 55 — Museum of Bodrum (after Empeur, Hesnard 1987: 22, 62; pl. 4: 19).

гии из некрополя у хут. Ленина¹⁸. У этого сосуда горло несколько выше, чем у предыдущих, а на ручке стоит клеймо ΘΕΥ (рис. 10: 49)¹⁹, возможно, того же штампа, что и на амфоре из Пиетрою.

¹⁸ Раскопки О. Куликовой 1970-х годов. Материал из этого некрополя депортирован и в значительной степени утрачен, отчет отсутствует.

¹⁹ Этот штамп присутствует в своде IOSPE-III в разделе «неопределенные центры» (№ 1718—1720). Есть он также в статьях Л. А. Ельницкого и Е. М. Штаерман (Ельницкий 1940: 32; Штаерман 1951: рис. 5, № 149).

Если хронология последней амфоры не устанавливается, то датировка комплекса Пиетрою определяется достаточно надежно по найденным там родосским клеймам магистрата Тимострата и фабриканта Гиеротела в пределах второй половины 60-х — начала 50-х годов III века (Монахов 1999: 532—537, табл. 225). Видимо, хронологические рамки варианта III-C можно ограничить второй-третьей четвертями III в. Возможно, что подобные сосуда выпускались и до конца этого столетия.

К IV типу косской тары сугубо предположительно можно отнести верхнюю

часть амфоры из раскопок в Тире с клеймом Νικανόρο[ς] (рис. 10: 50)²⁰. По своей морфологии эта амфора очень близка сосуду с Афинской агоры следующего типа V, отличается только профилировка венца. Последний не валикообразный, как у сосуда из Афин, а имеет скорее «воротничковую» профилировку и несколько отогнут наружу (высота венца 58 мм). Несмотря на все усилия, аналог клейму мне найти не удалось. По характерным признакам — имя в одну строку, ограниченное сверху и снизу чертами, — оно довольно типично для группы Никандра. Основания для независимой синхронизации этого сосуда отсутствуют, но мне представляется, что он должен датироваться серединой — второй половиной III в.

V тип косской тары хронологически укладывается в пределы второй половины III — I вв. Эти сосуды во многом копируют родосские амфоры этого времени: у них высокое цилиндрическое горло с валикообразным венцом, широкое овоидное тулово с пологими плечами. Ручки двустольные с резким переломом, поднимаются до уровня венца или даже выше, ножка кнопкообразная.

К варианту V-A следует отнести, прежде всего, две клейменные амфоры с Афинской агоры, опубликованные в свое время В. Грейс. Первая из них имеет плавный изгиб двустольных ручек, как у родосских амфор первой половины III в., на ручке стоит клеймо Никандра (рис. 11: 51) (Grace 1979: fig. 56, на фото первая слева). По моим представлениям, ее следует относить ко второй половине III столетия.

Вторая амфора морфологически близка первому сосуду, однако двустольные ручки имеют уже резкий перелом (рис. 11: 52) (Grace 1979: fig. 56, на фото вторая слева). На одной из ручек плохо отгиснутое клеймо, от которого сохранилось лишь 3 буквы]ΕΚΑ[(альфа перевернута). В. Грейс восстанавливала там имя Гекатея и по стратиграфии датировала амфору временем около 200 г. (Grace 1949: 185—188; pl. 19: 8; 20: 10; Grace, Savvatianou-Petropulakou 1970: 364—366. Inv. P 2980), хотя позднее отнесла к первой половине II в.²¹ Ж.-И. Амперер

²⁰ Раскопки 1975 года, хранится в ОАМ, № 85933. Глина плотная, красновато-коричневая, с большим количеством мелкой слюды. Ангоб плотный, коричнево-серый. Опубликована только фотография, о клейме на ручке не упоминается (Самойлова 1988: рис. 20: 5. Автор определяет эту амфору как коринфскую. Контекст находки неясен).

²¹ Информация из личного письма автору в середине 80-х годов.

и Ф. Эснар в своей работе также отнесли этот сосуд ко второй четверти II в. (Empereur, Hesnard 1979: 62). Следует упомянуть такой же почти целый сосуд, найденный в доме с андроном в Керкинитиде (Кутайсов 1985: 182, рис. 5: 2)²².

Еще две фрагментированные косские амфоры с двустольными ручками варианта V-A происходят из усадьбы Большой Кастель в Северо-Западном Крыму (рис. 11: 53, 54). Они имеют такое же широкое тулово и относительно невысокое горло, плавно переходящее в пологие плечи. В нижней части горла имеется небольшой «воротничок». Ручки изгибаются достаточно плавно. Усадьба окончательно гибнет в пожаре на рубеже первой и второй четвертей II в., что подтверждается набором синопских, родосских и книдских клейм (Кац 1994: 58, 64; Монахов 1999: 565 сл., табл. 237: 4, 5).

Наконец, последняя амфора варианта V-A найдена в море у берегов Турции и хранится в музее Бодрума (рис. 11: 55). Авторы публикации датируют ее II веком (Empereur, Hesnard 1987: 22, 62, pl. 4: 19).

В свою очередь, вариант V-B отличается более вытянутыми пропорциями, у него высота увеличивается при одновременном уменьшении диаметра тулова, собственно, амфора приобретает веретенообразную (или сигаровидную) профилировку. Датируется этот вариант в пределах конца II — первой трети I вв. Сюда можно отнести амфору из раскопок на Делосе (рис. 12: 56), которую датируют временем до 69 года (Empereur, Hesnard 1987: 22, 62, pl. 4: 20), а также 3 сосуда из кораблекрушения у Антикиферы, относимых ко второй четверти I в. (рис. 12: 57) (Grace 1965: 10, 11 ff., fig. 1, 4; Hesnard 1986: 75 ff.; fig. 2: a).

Обозначенным временем в доступной мне выборке исчерпывается подборка несомненно косских амфор с характерной тонкой глиной с примесью слюды и плотным ангобом, хотя нет сомнений, что производство керамической тары на острове продолжалось и позднее. Зато есть относительно представительный ряд находок амфор «косской морфологии», произведенных в иных центрах.

«Псевдокосские» амфоры встречаются в Причерноморье достаточно часто. Все они имеют глину совершенно иной структуры, чем у стандартных косских сосудов. Судя

²² Археологический контекст не дает оснований для узкой датировки.

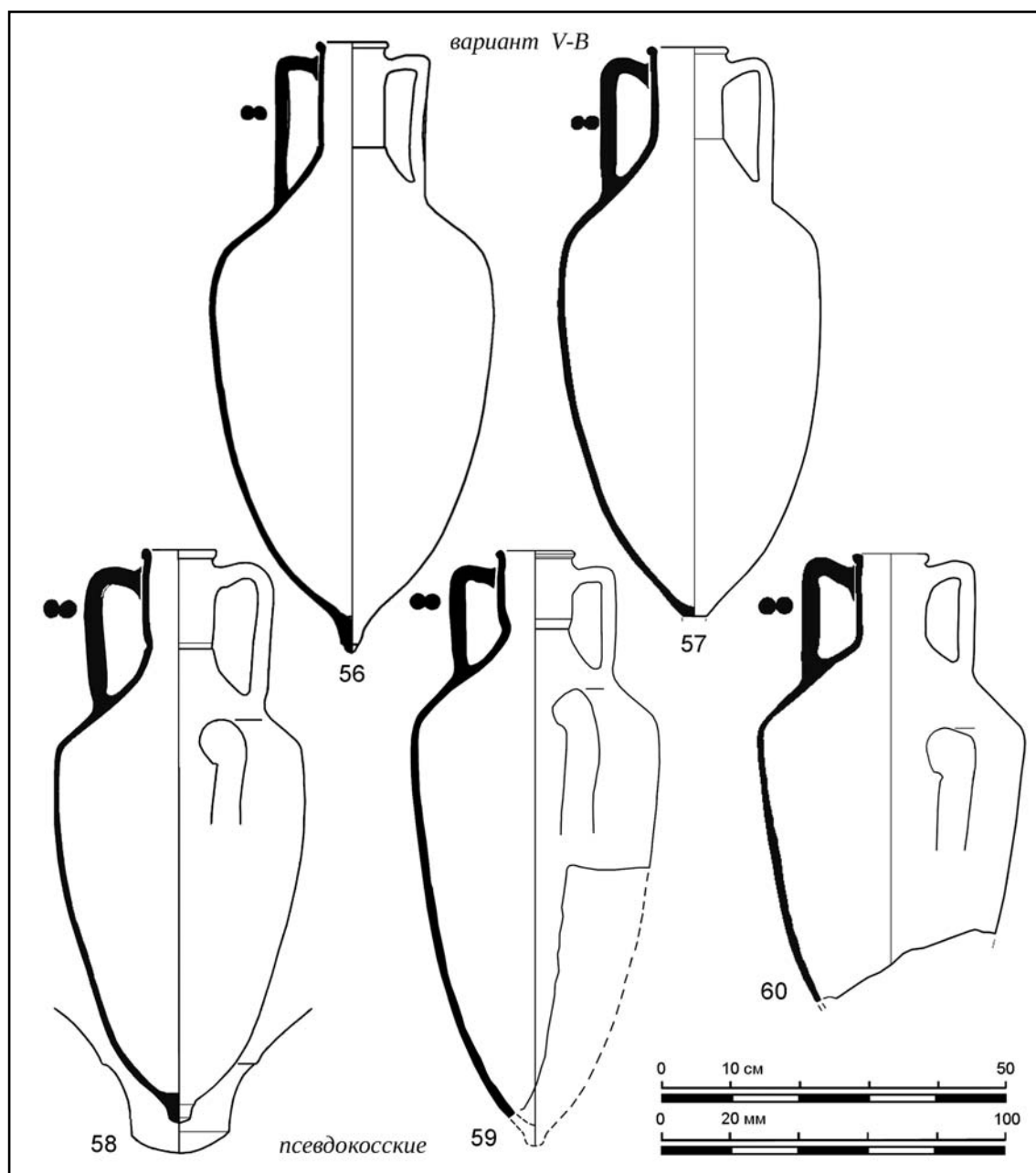


Рис. 12. Косские амфоры варианта V-B (56, 57) и псевдокосские амфоры (58—60): 56 — Делос (по Empereur, Hesnard 1987: 22, 62; pl. 4: 20); 57 — из кораблекрушения у о. Антикифера (по Hesnard 1986: 75 ff.; fig. 2: a); 58 — Старокорсунский могильник, погр. 393з (1997); 59 — Фанагорийский некрополь, погр. 20; 60 — Фанагорийский некрополь, погр. 42.

Fig. 12. Koan amphorae of V-B variant (56, 57) and pseudo-Koan amphorae (58—60): 56 — Delos (after Empereur, Hesnard 1987: 22, 62; pl. 4: 20); 57 — Antikythera shipwrecking (after Hesnard 1986: 75 ff.; fig. 2: a); 58 — Starokorsunsky burial ground, gr. 393z (1997); 59 — Phanagoria burial ground, gr. 20; 60 — Phanagoria burial ground, gr. 42.

по примесям, такие сосуды следует считать продукцией Гераклеи или Синопы (Внуков 2003). В доступных мне коллекциях известны следующие находки.

Амфора из погребения 393з (1997) могильника Старокорсунского городища №2 (рис. 12: 58). Глина типично гераклейская — красно-коричневая, яркая, с массой коричневых и черных включений. Морфологически

она (Лимберис, Марченко 2005: 240)²³ ближе всего стоит к косским амфорам варианта V-B с Делоса и Антикиферы, имея «сигарообразную» форму тулова, высокое горло, достаточно плавный изгиб ручек, такую же

²³ Это погребение не опубликовано, упоминается только лепной горшок из него. Благодарю авторов за консультацию.

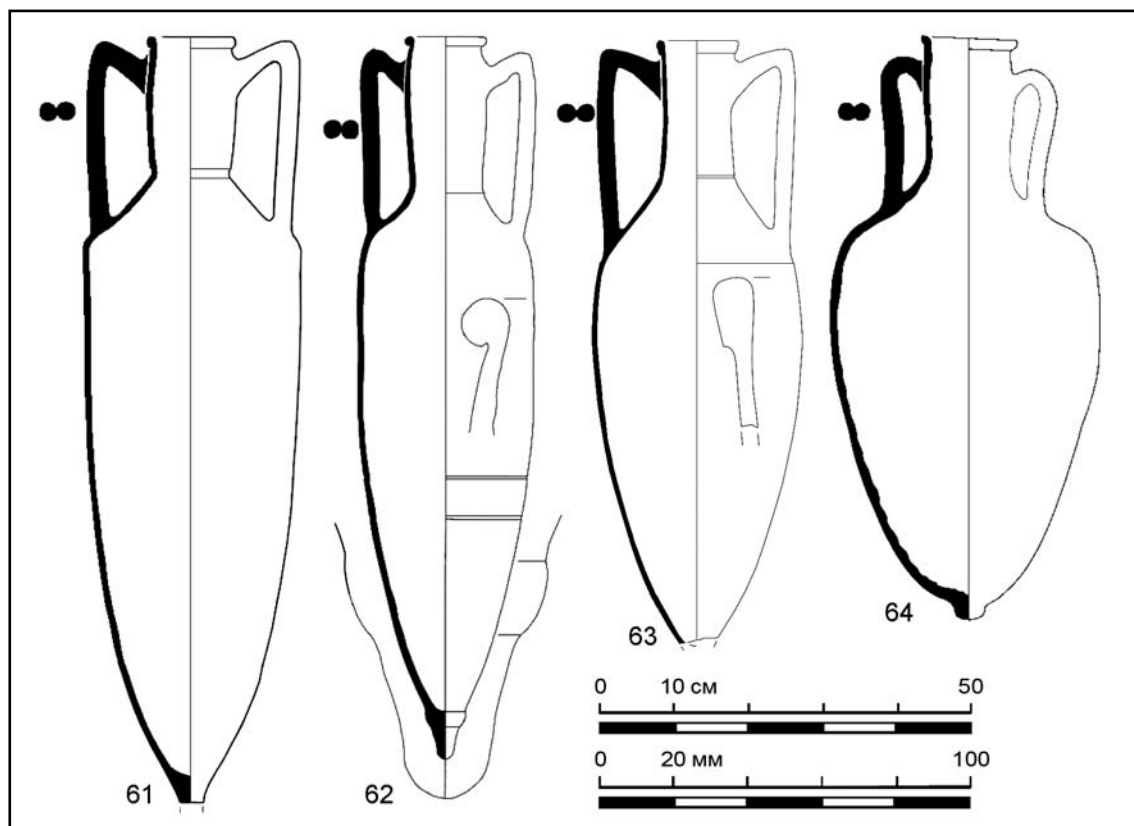


Рис. 13. Псевдокоские амфоры: 61 — Евпаторийский музей; 62 — Старокорсунский могильник, яма; 63 — Ольвия (1981); 64 — могильник Спорное, погр. 136 (по Бочковой, Лимберис, Марченко 2005: 173, 180; рис. 8: 3).

Fig. 13. Pseudo-Koan amphorae: 61 — Museum of Eupatoria; 62 — Starokorsunsky burial ground, pit; 63 — Olbia (1981); 64 — Sporное burial ground, gr. 136 (after Bochkovi, Limberis, Marchenko 2005: 173, 180; рис. 8: 3).

профилировку ножки и двуствольные ручки. Представляется, что и датироваться она должна так же — в пределах конца II — первой трети I вв.

Амфоры из погребений №20 и 42 Фанагорийского Восточного некрополя (рис. 12: 59, 60) имеют уже достаточно резкий перелом ручек. По глине и морфологии они близки сосуду из погребения 393з.

Несколько иную морфологию имеет амфора из экспозиции Евпаторийского музея (рис. 13: 61). У нее достаточно высокое горло, слегка раздутое в средней части, на границе горла и плеча желобок. Тулово «сигарообразное», ручки двуствольные, с резким переломом. Еще одна близкая по морфологии амфора происходит из хозяйственной ямы «О» на некрополе Старокорсунского городища №2 (2004 года)²⁴. Глина, как и у предыдущего сосуда, гераклейская по визуальным характеристикам. Амфора имеет высокое, слегка раздутое в средней части горло, вытяну-

тое цилиндрическое сужающееся книзу тулово на желудеобразной ножке (рис. 13: 62). По современным представлениям, такие сосуды включаются в тип С-I и датируются постмитридатовским временем, т.е. серединой — второй половиной I в. до н.э., может быть, даже началом I в.н.э. (Внуков 2003: 43 сл., рис. 10; 2006: 167 сл.).

Еще одна псевдокоская амфора происходит из Ольвии (1981 год), где она обнаружена в неясном контексте (рис. 13: 63). Таких сосудов довольно много встречено в Калос Лимене, они имеют очень пологие плечи и плавно вытянутое овоидное тулово. С.Ю. Внуков относит их к одному из вариантов типа Син-3 и датирует от середины I в. до н.э. вплоть до середины I в.н.э. (Внуков 2003: 141 сл., 202, рис. 57).

Особняком среди псевдокоских стоит амфора из погребения 136 могильника у городища Спорное (рис. 13: 64). Глина у сосуда грубая, красно-коричневая, с массой коричневых и черных включений (Бочковой, Лимберис, Марченко 2005: 173, 180, рис. 8: 3). Морфологически она сильно отличается от предыдущих, поскольку имеет факти-

²⁴ Благодарю Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко за разрешение использовать данный артефакт.

Таблица 2.

Метрические характеристики амфор

№ п/п	Место находки	Линейные размеры, мм						Емкость, л*	Клеймо, граффито	Рис.
		H	Ho	H1	H3	D	d1			
косские «раннего» варианта I-A										
1	Мастерская Кос-Меропис	~685	~645			~435	~165		APX(-)	2: 1
2	Мастерская Кос-Меропис	~650	~625			~375	~160		APX(-)	2: 2
3	Колодец «А» в Галикарнасе	~770	~710			415				2: 3
4	Колодец «А» в Галикарнасе						~145			2: 4
5	Кораблекрушение у Балеарских о-в								AN(-) лист	2: 5
6	Мог-к Прикубанский, п. 103 (12), КГИАМЗ	754	692	300	~140	466	168			3: 6
7	Мог-к Прикубанский п. 402 (2), КГИАМЗ	690	645	240	~125	422	176			3: 7
8	Мог-к Старокорсунский, п. 356з, КГИАМЗ	774	720	300	150	416	188			3: 8
9	Горгиппия, 1979, яма, ААМ				175		184			3: 9
косские серии I-B-1 «позднего» варианта I-B										
10	Мог-к «Дачи», случ. находка, КГИАМЗ	678	640	260	132	394	154			4: 10
11	Мог-к Усть-Лабинский, п. 3 (1938)	~810	~710	~330		~420	~145			4: 11
12	Мог-к Прикубанский п. 165 (5), КГИАМЗ	752	690	285	~150	436	164			4: 12
13	Мог-к Прикубанский п. 335 (10), КГИАМЗ	740	686	280	160	436	144			4: 13
14	Мог-к Старокорсунский, п. 2 (№2), КГИАМЗ	758	680	310	~156	452	160	46,00		4: 14
15	Поселение «Госпиталь», компл. 3, КИКЗ				140		150			4: 15
16	Мог-к Старокорсунский, п. 1 (№1), КГИАМЗ.	733	672	325	~154	432	139			5: 16
17	Мог-к Старокорсунский, п. 1 (№2), КГИАМЗ	738	672	308	~170	427	156			5: 17
18	Мог-к Старокорсунский, п. 3 (№20), КГИАМЗ	692	653	320	~175	418	170		ВЛАС(-)	5: 18
19	Мог-к Старокорсунский, п. 3 (№10)	754	705	340	~178	440	170			5: 19
20	Мог-к Прикубанский, п. 206 (4), КГИАМЗ		~580		~155		~170			5: 20
21	Мог-к у хут. Ленина, п. 29, КГИАМЗ	733	666	314	145	446	154	42,88		5: 21
косские серии I-B-2 «позднего» варианта I-B										
22	Мог-к Прикубанский, п. 45 (1), КГИАМЗ		665	330	~140	454	122			6: 22
23	Мог-к Прикубанский, п. 14 (1), КГИАМЗ	708	648	280	~135	454	126			6: 23
24	Мог-к Прикубанский, п. 65 (68), КГИАМЗ	718	664	290	~124	444	128			6: 24
25	Мог-к Прикубанский, п. 331 (13), КГИАМЗ					508				6: 25
26	Мог-к Прикубанский, п. 140, КГИАМЗ				~158		124			6: 26
27	Мог-к Прикубанский, п. 15 (1), КГИАМЗ					~435				6: 27
28	Херсонес, У26, цистерна, НЗХТ				125		125			7: 28

* Емкость определена математически по обмерному чертежу.

Таблица 2 (продолжение).

№ п/п	Место находки	Линейные размеры, мм						Емкость, л*	Клеймо, граффито	Рис.
		H	Но	H1	H3	D	d1			
29	Каллатис (по Avram 1989)									7: 29
30	Горгиппия, п. 25, ААМ	~747	~660	~185		446		37,97		7: 30
31	Мог-к у хут. Ленина, п. 24, КГИАМЗ	715	656	295	143	394	140	31,54	моно-грамма	7: 31
32	Мирмекий, 1953, ГЭ. МН.53.10	536	500	245	140	347	118			7: 32
коские типа II										
33	Мог-к Прикубанский, к. 3. п. 2, КГИАМЗ	770	690	290	~188	430	116			8: 33
34	Мог-к Прикубанский, п. 315 (3), КГИАМЗ				180	~390	124			8: 34
35	Мог-к Прикубанский, п. 37 (1), КГИАМЗ	772	700	280	~165	358	126			8: 35
36	Мог-к Прикубанский, п. 196 (4), КГИАМЗ	845	770	310	215	378	128			8: 36
37	Мог-к Прикубанский, п. 174 (4), КГИАМЗ.	692	634	250	168	320	~110			8: 37
38	Мог-к Прикубанский, п. 313 (3), КГИАМЗ		~687	330	202	335	112			8: 38
39	Горгиппия, 1979, яма, ААМ				175	114	184			8: 39
40	Кошары, ОАМ.						107			8: 40
коские варианта III-A										
41	Панское-1, У7-2/80, ИИМК	750	710	355	200	415	118			9: 41
42	Панское-1, У7/1, Оп. 20/36, ИИМК			360		432			Клеарх(?)	9: 42
43	Мог-к Спорное, п. 38 (3), КГИАМЗ	728	692	300	150	398	110		Ξενοκρί(του)	9: 43
коские варианта III-B										
44	Елизаветовка-1986, п. 52, РОМК					465	116			9: 44
45	Елизаветовка-1986, п. 52, РОМК				120		108			9: 45
46	НИМЗ				~125		122		Ερμων	9: 46
коские варианта III-C										
47	Пиетрою, яма	710	640	260	90	470	115	40,00	ΑΡΑΤ	10: 47
48	Пиетрою, яма		655	260	90	380	120	40,00	ΘΣ	10: 48
49	Мог-к у хут. Ленина, КГИАМЗ				110		124			10: 49
коские типа IV										
50	Тира, ОАМ, №85933, БД-75				165		146			10: 50
коские варианта V-A										
51	Афины									11: 51
52	Афины, SS8214	785		~310	~160	450		44,17	?	11: 52
53	Бол. Кагель, 109-2, ИИМК			300	165	422	118			11: 53
54	Бол. Кагель, 117-6, ИИМК			~280		~420	118			11: 54
55	Музей Бодрума, Em-regeur, №19	830				457				11: 55
коские варианта V-B										
56	Делос, Em-regeur, №20	860				400				12: 56
57	Антикифера									12: 57
псевдокоские										
58	Мог-к Старокорсунский, 1997, п. 393з, КГИАМЗ	836	796	380	624	366	110			12: 58
59	Фанагория, некр., 2005, п. 20. ТАМ			305	~118	360	116			12: 59
60	Фанагория, некр., 2012, п.42. ТАМ			265	125	386	110			12: 60

Таблица 2 (окончание).

№ п/п	Место находки	Линейные размеры, мм						Емкость, л*	Клеймо, граффито	Рис.
		H	Ho	H1	H3	D	d1			
61	Евпаторийский музей, экспозиция			280	176	290	120			13: 61
62	Мог-к Старокорсунский, 2004, яма, КГИИМЗ	975	908	380	218	238	110			13: 62
63	Ольвия, 1981, ИИМК		820	300	190	282		21,50		13: 63
64	Мог-к Спорное, п. 136, КГИИМЗ	790	760			370				13: 64

чески пифоидное, а не «сигарообразное» тулово, несколько раздутое в нижней части. Ручки также двустольные, слегка прогнутые в средней части. Амфора надежно датируется, по найденному в погребении литому стеклянному канфару, первой половиной I в. (Засецкая, Марченко 1995: 96).

Таким образом, можно констатировать, что Кос был одним из самых активных участников международной виноторговли и, как представляется, поставлял на средиземноморско-причерноморский рынок объемы товарно-

го вина, сопоставимые с импортом Хиоса, Фасоса, Милета, Родоса и других прославленных винодельческих центров. На сегодняшний день мы можем выделить косскую тару с начала IV по I вв. Высокие вкусовые характеристики косского вина способствовали тому, что с эпохи эллинизма косская тара находила подражание во многих центрах, а с митридатовского времени она копировалась или ее формы брались за образец в южнопонтийских центрах — Гераклея Понтийской и Синопе.

Литература

- Анфимов Н.В. 1951. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской. *МИА* 23, 155—207.
- Бочковой В.В., Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2005. Погребения с амфорами из могильника городища Спорное. *МИАК* 5, 172—218.
- Брашинский И.Б. 1965. Новые материалы к датировке курганов скифской племенной знати Северного Причерноморья. *Eirene: studia Graeca et Latina IV*, 89—110.
- Брашинский И.Б. 1980. *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону*. Ленинград: Наука.
- Брашинский И.Б. 1984. *Методы исследования античной торговли*. Ленинград: Наука.
- Внуков С.Ю. 2003. *Причерноморские амфоры I в. до н.э. — II в. н.э. (морфология)*. Москва: Институт археологии РАН.
- Внуков С.Ю. 2006. *Причерноморские амфоры I в. до н.э. — II в. н.э. (петрография, хронология, проблемы торговли)*. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Граков Б.Н. 1956. *Косские клейма. Клейма на ручках косских амфор*. Архив ИА РАН. Ф. Р-2.
- Ельницкий Л.А. 1940. О боспорских амфорных клеймах. *ВДИ* (3—4), 318—324.
- Засецкая И.П., Марченко И.И. 1995. Классификация стеклянных канфаров позднеллинистического и раннеримского времени. *АСГЭ* 32, 90—104.
- Зеест И.Б. 1960. *Керамическая тара Боспора*. *МИА* 83.
- Золотарев М.И., Туровский Е.Я. 1990. К истории античных сельских усадеб на Гераклеяском полуострове. В: Виноградов Ю.Г. (отв. ред.). *Древнее Причерноморье*. Одесса: Одесский охранный археологический центр, 71—89.
- Кац В.И. 1972. О времени возникновения сельских усадеб на Гераклеяском полуострове. *АМА* 1, 28—37.
- Кац В.И. 1994. *Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель*. Саратов: Саратовский университет.
- Кац В.И. 2007. *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)*. Би XVIII. Симферополь; Керчь.
- Капошина С.И. 1959. Некрополь в районе пос. им. Войкова. *МИА* 69, 108—153.
- Кутайсов В.А. 1985. Дом с андроном из раскопок Керкитиды. *СА* (3), 178—190.
- Куфтин Б.А. 1949. *Материалы по археологии Колхиды*. Тбилиси: Мицниереба.
- Лейпунская Н.А. 1981. *Керамическая тара из Ольвии (из опыта изучения амфор VI—IV вв. до н.э.)*. Киев: Наукова думка.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2006. Типология и хронология меотских железных наконечников копий из памятников правобережья Кубани. *МИАК* 6, 152—181.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2001. Импортная и местная керамика из погребений нового меотского могильника в Прикубанье. В: Зуев В.Ю. (отв. ред.). *Боспорский феномен*. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж, 153—160.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2005. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани. *МИАК* 5, 219—324.
- Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. 2007. Раскопки могильника Старокорсунского городища №2 в 2006 г. *МИАК* 7, 70—150.
- Маринович Л.П. 1998. Морская торговля Афин (по данным «Корпуса речей Демосфена»). *ПИФК* VI, 4—30.
- Монахов С.Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII—II вв. до н.э.* Саратов: Саратовский университет.
- Монахов С.Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре*. Москва: Киммериды; Саратов: Саратовский уни-

- верситет.
- Монахов С.Ю., Слонов В.Н. 1992. К реконструкции античной методики расчета и моделирования древнегреческих амфор. *ВДИ* (2), 97—110.
- Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. 2009. Об одной серии амфор неустановленного дорийского центра IV в. до н.э. В: Копылов В.П. (отв. ред.). *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время*. Ростов-на-Дону: Медиа-Полис, 148—161.
- Монахов С.Ю., Федосеев Н.Ф. 2013. Заметки по локализации керамической тары. IV: амфоры Икоса. *АМА* 16, 255—266.
- Самойлова Т.Л. 1988. *Тира в VI—I вв. до н.э.* Киев: Наукова думка.
- Шевченко Н.Ф. 2004. Материалы исследований некрополя Горгиппии в 2003 г. *МИАК* 4, 186—211.
- Штаерман Е.М. 1951. Керамические клейма из Тире (в связи с вопросом о клеймах неизвестных центров). *КСИИМК XXXVI*, 31—49.
- Улитин В.В. 2004. Амфоры Пашковского могильника №6. *МИАК* 4, 146—185.
- Улитин В.В. 2005. Амфорный импорт в Усть-Лабинской меотской группе памятников. В: Марченко И.И. (отв. ред.). *Четвертая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар: Символика, 275—278.
- Федосеев Н.Ф. 1991. Поселение «Госпиталь». В: Яковенко Э.В. (отв. ред.). *Проблемы археологии и истории Боспора*. Керчь: Таврия, 29—31.
- Федосеев Н.Ф. 1994. Исследование поселения «Госпиталь». В: Кутайсов В.А. (отв. ред.). *Археологические исследования в Крыму*. Симферополь: Таврия, 249—250.
- Эрлих В.Р. 2009. Курганы из окрестностей станицы Некрасовской: новое обращение к старым материалам. В: Марченко И.И. (отв. ред.). *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар: Кубанский государственный университет, 456—460.
- Avram A. 1989. Wo sind die Amphoren vom Typ "Solochia I" hergestellt worden? *Dacia XXXIII*, 1—2, 247—252.
- Ariel D.T. 1999. Stamped Amphora Handles from Giv'at Yasaf (Tell er-Ras). *Atiqot XXXVII*, 28—29.
- Arribas et al. 1987: Arribas A., Trias G., Gerda D., Hoz J. 1987. *El Barco de el Sec (Costa de Calvia, Mallorca)*. *Estudio de los materiales*. Mallorca.
- Balkanska A., Tzocher C. 2008. Amphora Stamps from Seuthopolis — Revised. In: Gergova D. (ed.). *Phosphorion. Studia in honorem Mariae Čičikova*. Sofia: Ed. "Prof. Marin Drinov", 188—205.
- Burow J. 1998. Die übrigen Stempel aus Pergamon. In: *Die Hellenistischen Amphorenstempel aus Pergamon*. Berlin: Walter de Gruyter, 73—160.
- Canarace V. 1957. *Importul amforelor ștampilate la Iștria*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române.
- Cankardeş-Şenol G. 2010. Nikandros Group: Matrix Studies on the Amphora Stamps of the Group. *OLBA XVIII*. Mersin, 125—139.
- Eiseman C.J. 1987. *The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415—385 B.C.)*. Texas.
- Empereur J.-Y. 1982. Les anses d'amphores timbrées et les amphores: aspects quantitatifs. *BCH* 106, 219—233.
- Empereur J.-Y., Hesnard A. 1987. Les amphores hellénistiques. In: Levêque P., Morel J.-P. (ed.). *Céramiques hellénistiques et romaines II*. Besançon, 10—49.
- Gassner V. 1997. Amphoren. Das Südtor der Tetragnos-Agora. Keramik und Kleinfunde. *Forschungen in Ephesos XIII* (1/1). Wien, 105—113.
- Georgopoulos V. 2004. The Archaeological Evidence of Coan Amphorae from Kardamaina (Ancient Halasarna). In: Höghammar K. (ed.). *The Hellenistic Polis of Kos. State, Economy and Culture*. Uppsala: Boreas, 129—132.
- Georgopoulos V. 2005. The dissemination of transport amphorae from Cos. A Contribution to the study of the Coan trade in the Eastern Mediterranean during the Hellenistic Period. In: Briese M., Vaag L. (eds.). *Trade Relations in the Eastern Mediterranean from the Late Hellenistic Period to Late Antiquity: The Ceramic Evidence*. Southern: Press of Southern Denmark, 179—183.
- Georgieva N. 2002. The Amphorae with Wineglass-Shaped Feet of "Porticello" and "Melitopol" Types: Mende or Kos? *AJA* 106 (2), 253.
- Grace V. 1949. Standard pottery containers of the ancient Greek World. *Hesperia*. Suppl. VIII, 175—189.
- Grace V. 1965. The Commercial Amphorae from the Antikythera Shipwreck. *Transaction of the American Philosophical Society* 55 (3), 5—17.
- Grace V. 1979. *Amphoras and the Ancient Wine Trade*. Athens; New Jersey: American School of Classical Studies.
- Grace V., Savvatiannou-Petropoulakou M. 1970. Les timbres amhoriques grecs. *Exploration archéologique de Delos XXVII*. Paris, 277—382.
- Finkielstejn G. 2004. Koan Amphorae Imported in the Southern Levant in the Hellenistic Period. In: Höghammar K. (ed.). *The Hellenistic Polis of Kos*. Uppsala: Boreas, 153—164.
- Johnson H. 2004. The Export of Koan Wine to the Southeastern Mediterranean Area during the Hellenistic Period. In: Höghammar K. (ed.). *The Hellenistic Polis of Kos*. Uppsala: Boreas, 133—151.
- Jörens G. 1999. *Amphorenstempel im Nationalmuseum von Athen*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern.
- Jefremow N. 1995. *Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos*. München: Fotodruck Frank GmbH.
- Hein et al. 2008: Hein A., Georgopoulou V., Nodarou E., Kilikoglou V. 2008. Koan amphorae from Halasarna — investigations in a Hellenistic amphora production centre. *Journal of Archaeological Science* 35 (4), 1049—1061.
- Hesnard A. 1986. Imitations et raisonnement archéologique: à propos des amphores de Rhodes et Cos. *BCH*. Suppl. XIII, 75—79.
- Καντζά Χ. 1994. Ένα κεραμικό έργαστήριο αμφορέων του πρώτου μισού του 4ου αι. π.Χ. στέν Κώ. In: *Επισημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική*, Αθήνα, 323—354.
- Knigge U., Tancke K. 2005. *Der Bau Z*. Kerameikos XVII. München.
- Lawall M.L. 2004. Archaeological Context and Aegean Amphora Chronologies: A Case Study of Hellenistic Ephesos. In: Eiring J., Lund J. (eds.). *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean* 5. Athens: Monographs of Danish Institute at Athens, 170—188.
- Lawall M.L. 2005. Negotiating Chronologies: Aegean Amphora Research, Thasian Chronology, and Pnyx III. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400—100 BC. *Black Sea Studies* 3. Aarhus, 31—67.
- Lawall M.L. 2007. Hellenistic stamped Amphora Handles. *Forschungen in Ephesos IX* (2/3). Wien, 28—60.

№3. 2014

- Lawall M. L. 2010. Imitative Amphoras in the Greek World. *Marburger Beiträge zur antiken Handels-, Wirtschaft- und Sozialgeschichte* 28, 45—88.
- Maiuri A. 1925. *Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos*. Florence: Felice le Monnier.
- Μακαρονας Χ. 1960. Ἀνασκαφαί Πέλλης 1957-1960. Ἀρχαιολογικόν δελτίον 16. Αθήνα, 72—83.
- Museteanu C., Conovici N., Anastasiu A. 1978. Contribution au problème de l'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Muntenie. *Dacia* XXII, 173—199.
- Micha P. 2005-2006. Amphora Shipwrecks in the Aegean. A Database of the Eporate of Underwater Antiquities. *Skyllis* 7, 82—93.
- Monachov S. Ju., Kuznetsova E. V. 2011. About One Series of Amphorae from Unknown Dorian Centre of the Fourth Century BC (former «Bosporan» or «Early-Chersonesean»). *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Patabs* II. Sofia, 245—278.
- Nørskou V., Lund J. 2002. Transport amphorae. The Maussolleion at Halikarnassos. *Reports of the Danish Archaeological Expedition to Bodrum* 7. *The Pottery*. Aarhus, 56—68.
- Papuci-Wladyka E. 1997. A Research Report on Hellenistic Pottery: Cos amphoras. *Studies in Ancient Art and Civilization* 8. Krakov, 47—54.
- Rotroff S. 1997. Hellenistic Pottery. Athenian and imported Wheelmade Table Ware and Related Material. *The Athenian Agora* XXIX, 1—574.
- Vogeikoff-Brogan N., Apostolou S. 2004. New Evidence of Wine Production in East Crete in the Hellenistic Period. In: Eiring J., Lund J. (eds.). *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean* 5. Aarhus, 417—427.

References

- Anfimov, N. V. 1951. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researces on the archaeology of USSR)* 23, 155—207 (in Russian).
- Bochkovoy, V. V., Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I. 2005. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researces on the archaeology of Kuban)* 5, 172—218 (in Russian).
- Brashinsky, I. B. 1965. In *Eirene: studia Graeca et Latina* IV, 89—110 (in Russian).
- Brashinsky, I. B. 1980. *Grecheskii keramicheskii import na Nizhnem Donu (Greek ceramic import in Lower Don region)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Brashinsky, I. B. 1984. *Metody issledovaniia antichnoi trgovli (Methods of research of ancient trade)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Vnukov, S. Yu. 2003. *Prichernomorskie amfory I v. do n. e. — II v. n. e. (morfologiia) (Northern Pontic amphorae from 1st century BC — 2nd century AD (morphology))*. Moscow: Institut arkheologii RAN (in Russian).
- Vnukov, S. Yu. 2006. *Prichernomorskie amfory I v. do n. e. — II v. n. e. (petrografiia, khronologiia, problemy trgovli) (Northern Pontic amphorae from 1st century BC — 2nd century AD (petrography, chronology, problems of trade))*. Saint Petersburg: Aleteia (in Russian).
- Grakov, B. N. 1956. *Kosskie kleima. Kleima na ruchkakh koskikh amfor (Koan stamps. Stamps on the handles of Koan amphorae)*. Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi Akademii nauk (Archive of the Institut of Archaeology of the Russian Academy of Sciences). F. R-2 (in Russian).
- Elnitsky, L. A. 1940. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3—4), 318—324 (in Russian).
- Zasetskaya, I. P., Marchenko, I. I. 1995. In *Arheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 32, 90—104 (in Russian).
- Zeest, I. B. 1960. *Keramicheskaiia tara Bospora (Bosporan ceramic ware)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researces on the archaeology of USSR) 83 (in Russian).
- Zolotarev, M. I., Turovsky, E. Ya. 1990. In *Drevnee Prichernomor'e (Ancient Pontic region)*. Odessa: Odesskii okhrannyi arkheologicheskii tsentr, 71—89 (in Russian).
- Kac, V. I. 1972. In *Antichnyi mir i arkheologiia (Ancient world and archaeology)* 1, 28—37 (in Russian).
- Kac, V. I. 1994. *Keramicheskii kleima Khersonesa Tavricheskogo. Katalog-opredelitel' (Ceramic stamps of Tauric Chersonesos. Catalogue and guide)*. Saratov: Saratovskii universitet (in Russian).
- Kac, V. I. 2007. *Grecheskie keramicheskie kleima epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniia) (Greek ceramic Classic and Hellenistic stamps (a complex study))*. Bosporskie issledovaniia (Bosporan studies) XVIII. Simferopol; Kerch (in Russian).
- Kaposhina, S. I. 1959. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and researces on the archaeology of USSR)* 69, 108—153 (in Russian).
- Kutaisov, V. A. 1985. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (3), 178—190 (in Russian).
- Kuftin, B. A. 1949. *Materialy po arkheologii Kolkhidy (Materials on the archaeology of Colchis)*. Tbilisi: Mitsniereba (in Russian).
- Leipunskaia, N. A. 1981. *Keramicheskaiia tara iz Ol'vii (iz opyta izucheniia amfor VI—IV vv. do n. e.) (Ceramic ware from Olbia (from the research of amphorae of 6th—4th centuries BC))*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I. 2006. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researces on the archaeology of Kuban)* 6, 152—181 (in Russian).
- Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I. 2001. In *Bosporskii fenomen (The Bosporan phenomenon)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 153—160 (in Russian).
- Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I. 2005. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researces on the archaeology of Kuban)* 5, 219—324 (in Russian).
- Limberis, N. Yu., Marchenko, I. I. 2007. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researces on the archaeology of Kuban)* 7, 70—150 (in Russian).
- Marinovich, L. P. 1998. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of history, philology, culture)* VI, 4—30 (in Russian).
- Monachov, S. Ju. 1999. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: kompleksty keramicheskoi tary VII—II vv. do n. e. (Greek amphorae in the Pontic region. Complexes of ceramic ware from the 7th—2nd centuries BC)*. Saratov: Saratovskii universitet (in Russian).
- Monachov, S. Ju. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiia amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tary (Greek amphorae in the Pontic region. Typology of amphorae of the main ceramic ware exporting centers)*. Moscow: Kimmerida; Saratov: Saratovskii universitet (in Russian).
- Monachov, S. Ju., Slonov, V. N. 1992. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (2), 97—110 (in Russian).
- Monachov, S. Ju., Kuznetsova, E. V. 2009. In *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v skifo-antichnoe i khazarskoe vremia. Rostov-on-Don: Media-Polis*, 148—161 (in Russian).
- Monachov, S. Ju., Fedoseev, N. F. 2013. In *Antichnyi mir i arkheologiia (Ancient world and archaeology)* 16, 255—266 (in Russian).
- Samoilova, T. L. 1988. *Tira v VI—I vv. do n. e. (Tyrras in 6th—1st centuries BC)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Shevchenko, N. F. 2004. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researces on the archaeology of Kuban)* 4, 186—211 (in Russian).
- Shtaerman, E. M. 1951. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Reports of the Institute for the History of Material Culture)* XXXVI, 31—49 (in Russian).
- Ulitin, V. V. 2004. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani (Materials and researces on the archaeology of Kuban)* 4, 146—185 (in Russian).
- Ulitin, V. V. 2005. In *Chetvertaia Kubanskaia arkheologicheskaiia konferentsiia (Fourth Kuban archaeological conference)*. Krasnodar: Simvolika, 275—278 (in Russian).

- Fedoseev, N. F. 1991. In *Problemy arkheologii i istorii Bospora (Problems of archaeology and history of Bospor)*. Kerch: Tavriia, 29—31 (in Russian).
- Fedoseev, N. F. 1994. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu (Archaeological investigations in Crimea)*. Simferopol: Tavriia, 249—250 (in Russian).
- Erlich, V. R. 2009. In *Piataia Kubanskaia arkheologicheskaia konferentsiia (Fifth Kuban archaeological conference)*. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 456—460 (in Russian).
- Avram, A. 1989. Wo sind die Amphoren vom Typ "Solocha I" hergestellt worden? *Dacia* XXXIII, 1—2, 247—252.
- Ariel, D. T. 1999. Stamped Amphora Handles from Giv'at Yasaf (Tell er-Ras). *Atiqot* XXXVII, 28—29.
- Arribas, A., Trias, G., Gerda, D., Hoz, J. 1987. *El Barco de el Sec (Costa de Calvia, Mallorca). Estudio de los materiales*. Mallorca.
- Balkanska, A., Tzochev, C. 2008. Amphora Stamps from Seuthopolis — Revised. In: Gergova D. (ed.). *Phosphorion. Studia in honorem Mariae Čičikova*. Sofia: Ed. "Prof. Marin Drinov", 188—205.
- Burow, J. 1998. Die übrigen Stempel aus Pergamon. In: *Die Hellenistischen Amphorenstempel aus Pergamon*. Berlin: Walter de Gruyter, 73—160.
- Canarace, V. 1957. *Importul amforelor ștampilate la Istria*. București: Editura Academiei Republicii Populare Române.
- Cankardeş-Şenol, G. 2010. Nikandros Group: Matrix Studies on the Amphora Stamps of the Group. *OLBA* XVIII. Mersin, 125—139.
- Eiseman, C. J. 1987. *The Porticello Shipwreck (A Mediterranean Merchant Vessel of 415—385 B. C.)*. Texas.
- Empereur, J.-Y. 1982. Les anses d'amphores timbrées et les amphores: aspects quantitatifs. *BCH* 106, 219—233.
- Empereur, J.-Y., Hesnard, A. 1987. Les amphores hellénistiques. In: Levêque P., Morel J.-P. (ed.). *Céramiques hellénistiques et romaines II*. Besançon, 10—49.
- Gassner, V. 1997. Amphoren. Das Südtor der Tetragonos-Agora. Keramik und Kleinfunde. *Forschungen in Ephesos* XIII (1/1). Wien, 105—113.
- Georgopoulos, V. 2004. The Archaeological Evidence of Coan Amphorae from Kardamaina (Ancient Halasarna). In: Höghammar K. (ed.). *The Hellenistic Polis of Kos. State, Economy and Culture*. Uppsala: Boreas, 129—132.
- Georgopoulos, V. 2005. The dissemination of transport amphorae from Cos. A Contribution to the study of the Coan trade in the Eastern Mediterranean during the Hellenistic Period. In: Briese, M., Vaag, L. (eds.). *Trade Relations in the Eastern Mediterranean from the Late Hellenistic Period to Late Antiquity: The Ceramic Evidence*. Southern: Press of Southern Denmark, 179—183.
- Georgieva, N. 2002. The Amphorae with Wineglass-Shaped Feet of "Porticello" and "Melitopol" Types: Mende or Kos? *AJA* 106 (2), 253.
- Grace, V. 1949. Standard pottery containers of the ancient Greek World. *Hesperia*. Suppl. VIII, 175—189.
- Grace, V. 1965. The Commercial Amphorae from the Antikythera Shipwreck. *Transaction of the American Philosophical Society* 55 (3), 5—17.
- Grace, V. 1979. *Amphorae and the Ancient Wine Trade*. Athens; New Jersey: American School of Classical Studies.
- Grace, V., Savvatiannou-Petropoulakou, M. 1970. Les timbres amhoriques grecs. *Exploration archéologique de Delos* XXVII. Paris, 277—382.
- Finkielsztejn, G. 2004. Coan Amphorae Imported in the Southern Levant in the Hellenistic Period. In: Höghammar, K. (ed.). *The Hellenistic Polis of Kos*. Uppsala: Boreas, 153—164.
- Johnson, H. 2004. The Export of Coan Wine to the South-eastern Mediterranean Area during the Hellenistic Period. In: Höghammar, K. (ed.). *The Hellenistic Polis of Kos*. Uppsala: Boreas, 133—151.
- Jörens, G. 1999. *Amphorenstempel im Nationalmuseum von Athen*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern.
- Jefremow, N. 1995. *Die Amphorenstempel des hellenistischen Knidos*. München: Fotodruck Frank GmbH.
- Hein, A., Georgopoulou, V., Nodarou, E., Kilikoglou, V. 2008. Coan amphorae from Halasarna — investigations in a Hellenistic amphora production centre. *Journal of Archaeological Science* 35 (4), 1049—1061.
- Hesnard, A. 1986. Imitations et raisonnement archéologique: à propos des amphores de Rhodes et Cos. *BCH. Suppl.* XIII, 75—79.
- Καντζιά Χ. 1994. Ένα κεραμικό έργαστήριο άμφορέων του πρώτου μισού του 4ου αι. π.Χ. στεν Κω. In: *Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική*, Αθήνα, 323—354.
- Knigge, U., Tancke, K. 2005. *Der Bau* Z. Kerameikos XVII. München.
- Lawall, M. L. 2004. Archaeological Context and Aegean Amphora Chronologies: A Case Study of Hellenistic Ephesos. In: Eiring, J., Lund, J. (eds.). *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean* 5. Athens: Monographs of Danish Institute at Athens, 170—188.
- Lawall, M. L. 2005. Negotiating Chronologies: Aegean Amphora Research, Thasian Chronology, and Pnyx III. Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400—100 BC. *Black Sea Studies* 3. Aarhus, 31—67.
- Lawall, M. L. 2007. Hellenistic stamped Amphora Handles. *Forschungen in Ephesos* IX (2/3). Wien, 28—60.
- Lawall, M. L. 2010. Imitative Amphorae in the Greek World. *Marburger Beiträge zur antiken Handels-, Wirtschaft- und Sozialgeschichte* 28, 45—88.
- Maiuri, A. 1925. *Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos*. Florence: Felice le Monnier.
- Μακαρονας, Χ. 1960. Άνασκαφάι Πελλάης 1957—1960. Άρχαιολογικόν δελτίον 16. Αθήνα, 72—83.
- Museteanu, C., Conovici, N., Anastasiu, A. 1978. Contribution au problème de l'importation des amphores grecques dans le sud-est de la Muntenie. *Dacia* XXII, 173—199.
- Micha, P. 2005—2006. Amphora Shipwrecks in the Aegean. A Database of the Eporate of Underwater Antiquities. *Skyllis* 7, 82—93.
- Monachov, S. Ju., Kuznetsova, E. V. 2011. About One Series of Amphorae from Unknown Dorian Centre of the Fourth Century BC (former «Bosporan» or «Early-Chersonesean»). *Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Pataps* II. Sofia, 245—278.
- Nørskou, V., Lund, J. 2002. Transport amphorae. The Maussolleion at Halikarnassos. *Reports of the Danish Archaeological Expedition to Bodrum* 7. *The Pottery*. Aarhus, 56—68.
- Papuci-Wladyka, E. 1997. A Research Report on Hellenistic Pottery: Cos amphorae. *Studies in Ancient Art and Civilization* 8. Krakov, 47—54.
- Rotroff, S. 1997. Hellenistic Pottery. Athenian and imported Wheelmade Table Ware and Related Material. *The Athenian Agora* XXIX, 1—574.
- Vogeikoff-Brogan, N., Apostolakou, S. 2004. New Evidence of Wine Production in East Crete in the Hellenistic Period. In: Eiring, J., Lund, J. (eds.). *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean* 5. Aarhus, 417—427.

Статья поступила в номер 27 сентября 2013 г.

Sergey Monachov (Saratov, Russia). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archeology and Cultural Heritage of the N. G. Chernyshevsky Saratov State University ¹.

Sergey Monachov (Saratov, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de arheologie și patrimoniul cultural, Universitatea de Stat din Saratov „N. G. Cernișevskii”.

Монахов Сергей Юрьевич (Саратов, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

E-mail: monachs@j@mail.ru

Address: ¹ Astrakhanskaya St., 83, Saratov, 410012, Russia